
ХРИСТИАНСКИЙ ЖУРНАЛ
ВЕРА И ЖИЗНЬ
миссионерского союза «свет на востоке»
6•2011
Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.
Исход, 20:12
5-я заповедь

ХРИСТИАНСКИЙ ЖУРНАЛ
ВЕРА И ЖИЗНЬ
миссионерского союза «Свет на Востоке»
6•2011

Учредитель – Миссионерский союз «Свет на Востоке»
Издается с 1974 года на добровольные пожертвования читателей
Выходит шесть раз в году
Тираж 86 000 экз.

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистрационный № 012080
Адрес редакции в России: ХМ «Свет на Востоке», 190020, г. Санкт-Петербург, а/я 201, тел./факс: 812-747 25 48, E-Mail: post@lio.ru

Журнал зарегистрирован в Министерстве юстиции Украины. Регистрационное свидетельство № 12480-1364Р от 17.04.2007
Адрес редакции в Украине: МО «Світло на Сході», ул. Хорольская, 30, г. Киев, Украина, 02090, тел.: 044-296-86-39, 296-87-69, E-Mail: sns@sns.org.ua
Подписной индекс 98776

Адрес редакции в Германии:
LICHT IM OSTEN, Postfach 1340, 70809 Korntal, GERMANY
Телефон: 0711-83 99 08-23; факс: 0711-83 99 08 -4;
E-Mail: azorn@lio.org

Оформить подписку на журнал и посылать письма и материалы можно также по адресам представительств журнала:
USA, Light in the East, P.O. Box 214582, Sacramento, CA 95821, Тел.: 916-348 33 38
E-Mail: liteusa@lio.org
Canada, Light in the East, P.O. Box 52024, 106-645 Commissioners Rd. East, London ON N6C 0A1, Tel.: 519-601 4411
E-Mail: lightintheeastcanada@gmail.com
Eesti, Valgus Estonia p.k. 1443, 20501 Narva, Tel.: 372-35 635 89
E-Mail: valgus@lio.ru
Казахстан, 101202 г. Сарань, ул. Комсомольская, 23, Тел.: 72137-2 51 76
E-Mail: svetnavostokekz@gmail.com
Lietuva, Šviesa Rytuose, Pylimo g. 20-10, 01118 Vilnius, Tel.: +370 61808200
E-Mail: gyviejisaltiniai@gmail.com
Молдова, 2045 г. Кишинэу-45, а/я 1681
E-Mail: svetnavostokemd@gmail.com
Россия, 362003 г. Владикавказ, а/я 1039. Тел.: 8672-58 14 30; 51 68 83
E-Mail: post@nomcc.org
Россия, 236015 г. Калининград, а/я 200. Тел./Факс: 4012-53 57 07
E-Mail: n_orlova70@bk.ru

Пожертвования из западных стран можно присылать чеками на адрес редакции или переводами на банковский счет (Konto) № 9 916 425, BLZ 604 500 50, Kreissparkasse Ludwigsburg
IBAN DE53 6045 0050 0009 9533 30
SWIFT/BIC SOLA DE S1 LBG

Издание и распространение журнала зависит от молитвенной и материальной поддержки читателей!

Компьютерная верстка и дизайн: Андрей Цорн

 ISSN 1610-9120

Номер подписан в печать 12 октября 2011 года
Отпечатано в типографии: KonradinHeckel GmbH (Германия)
На первой странице обложки: беседа с ветеранами. *Фото Вальдемара Цорна*
На последней странице обложки: фотоэтюд *Shutterstock*

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои

ПО САМОМУ БОЛЬНОМУ



Все человечество составляет одно огромное сообщество. На политической карте мира мы можем найти 193 независимых государства. Южный Судан, получив независимость после референдума, может стать 194-м государством мира. Я пишу эти строки для журнала, а завтра, 9 июля 2011 года, христианская часть Судана должна после многолетней гражданской войны получить независимость. Многие страны объединяются в союзы, другие находятся во враждебных отношениях, а некоторые – в состоянии открытой войны. Писание говорит: ***«Откуда у вас вражда и распри? Не отсюда ли – от вожделений ваших, воюющих в членах ваших?»*** (Иак. 4:1). Некоторые конфликты между народами и государствами длятся столетиями. Наладить нормальные отношения кажется невозможным.

Вражда – излюбленный инструмент врага человека, сатаны, для причинения зла. Находясь во вражде с соседним государством, народ никогда не будет спокоен и благополучен. И это относится не только к народам, но и к каждому человеку. Если нет мира с окружающими, то нет и мира в сердце. Самое главное сообщество для человека – его семья. Если в семье нет мира, любви и понимания, то человек становится совершенно беззащитным. Нормальное воспитание детей становится невозможным, вместо сильных, мужественных и умных людей общество производит алкоголиков, преступников и себялюбцев.

Принимая во внимание важность взаимоотношений в семье, Бог дал человеку заповедь, от исполнения которой зависит его благополучие, здоровье, долголетие и успех. Заповедь о почитании отца и матери. Об этой заповеди и апостол Павел написал: ***«Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо этого требует справедливость. „Почитай отца твоего и мать – это первая заповедь с обетованием, – да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле". И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем»*** (Еф. 6:1–4). На разрушение последнего оплота человека, на разрушение этих взаимоотношений в семье сатана бросил в последние годы все свои силы. Он бьет по самому больному. По самой основе благополучия человека. Поэтому мы посвятили номер журнала, который Вы держите в руках, этой злободневной теме. Да благословит Вас Господь Бог, Создатель семьи, при чтении!

Вальдемар ЦОРН,
главный редактор

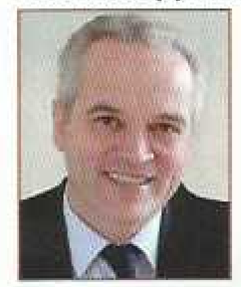
Александр СИБИЛЕВ

Он управлял и солнцем, и луною,
Стремительным движением ветров,
Сорвавшейся летящею звездою,
Парадом величавых облаков,
Мышлением и сердцем фараона,
Пращом Давида, ставшим роковым,
Предсказанным паденьем Вавилона,
Загадочным рождением Своим
И водами Всемирного потопа...
Однако удивительней всего –
Он всей Вселенной управлял из гроба
До чуда воскресенья Своего.

Альпы в Баварии. Фото Вольфганга Бука

на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе. Исход 20:12

Василий ДАВИДЮК



ВЕЛИКОЕ НАСЛЕДСТВО

«Почитай отца твоего и мать твою, как повелел тебе Господь, Бог твой, чтобы продлились дни твои и чтобы хорошо тебе было на той земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Втор. 5:16).

Для защиты продолжения рода человеческого Бог дает очень четкую заповедь – дети должны почитать родителей! Никаких оговорок, никаких исключений! Правильное положение вещей во взаимоотношениях между родителями и детьми – это почитание тех, через кого Бог привел нас в этот мир. Причем нет уточнения или указания о том, что должно почитать тех, кто достоин почитания, хороших родителей, – речь идет о всех родителях. Почитать родителей должны дети всех возрастов, доколе у них есть родители. Это и маленькие дети, и юноши, и взрослые, и те, которые сами уже родители, и шестидесятилетние, и т. д.

Разговор о родителях и детях – это собственно разговор о жизни на земле. Вся человеческая цивилизация – это родители и дети. До тех пор, пока рождаются дети, продолжается жизнь на земле, существует человечество. Представьте себе, что дети перестали рождаться, – через 70–100 лет вымерло бы все человечество и земля стала бы дикой, голой и холодной планетой.

Именно взаимоотношения между родителями и детьми определяют благословения или проклятия всей цивилизации в настоящем и в будущем. Бог говорит через пророка: ***«Вот, Я пошлю к вам Илию, пророка, перед наступлением дня Господнего, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, придя, не поразил земли проклятьем»*** (Мал. 4:5–6). От этих взаимоотношений зависит, будет ли жизнь благословенна, будет ли благословенно следующее поколение, будет ли мир и взаимопонимание, будет ли уважение к старшим в следующем поколении. Или это будут боль и страдания там, где их не должно было бы быть.

Необходимо четко понять, что наши отношения к родителям абсолютно точно, даже с прогрессией, осуществятся в отношении наших детей к нам. Поэтому заповедь о почитании родителей – это заповедь с обетованием: да будет тебе благо, благо твоим детям, внукам, правнукам и дальше в поколениях.

Молодым людям нужно знать, что их отношение к старшим определит всю дальнейшую жизнь. Если у вас нет авторитетов, то у вас нет впереди ничего надежного. Вся ваша жизнь будет бунтом, самолюбованием, сплошными претензиями. Вы никогда не испытаете глубокого постоянного мира.

Очень опасно неправильно относиться к родителям. Это чревато страшными последствиями. Писание говорит: ***«Кто злословит отца своего и свою мать, того светильник погаснет среди глубокой тьмы»*** (Притч. 20:20); ***«Глаз, насмехающийся над отцом и пренебрегающийпокорностью к матери, выклюют вороны степные и сожрут птенцы орлиные!»*** (Притч. 30:17).

Некоторые родители прочли эти строки и подумали: «Видишь, как правильно написано! Пусть услышат мои дети». А вы можете проанализировать ваши отношения к вашим родителям?

Может, кто-нибудь думает: кому какое дело, как у нас складываются взаимоотношения с родителями, – это наше личное дело. Но дело намного серьезнее. Когда мы враждуем с нашими родителями, мы войну объявили не родителям, а Богу. Это Он повелел повиноваться родителям, неважно, как те поступают. Нет ни одной причины, ни одного аргумента, чтобы не повиноваться и не почитать родителей. Этого требует правильное положение вещей, потому что Бог так повелел.

«И отвечал Самуил: „Неужели всесожжения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание гласу Господа? Послушание лучше жертвы, и повиновение лучше тука овнов"» (1 Цар. 15:22); ***«Итак, непокорный непокорен не человеку, но Богу, Который и дал нам Духа Своего Святого»*** (1 Фес. 4:8).

В Новом Завете эта заповедь немного расширена, потому что почитание родителей намного проще при правильном отношении родителей к детям. Почитание во многом зависит от уважения отцов и от их авторитета: ***«И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем»*** (Еф. 6:4).

Самый сильный фактор воспитания и влияния – это наша жизнь. Это явление славы Божьей в нашей жизни. Мы не сможем воспитать в наших детях жертвенность, если сами живем только для себя. Нельзя воспитать любовь к окружающим, если постоянно их осуждать. Жизнь в послушании Богу: упование на Бога, мир и радость в Боге в самых сложных ситуациях – вкладывает в наших детей сильную веру в живого Бога, делает Его реальным для них. ***«Но Ты***



извел меня из чрева, вложил в меня упование у грудей матери моей» (Пс. 21:10). Самый большой подарок для наших детей – это не материальное благополучие, а наша святая, богобоязненная жизнь: когда дети видят нашу любовь к Богу, что для нас ничего драгоценнее нет, чем верность, преданность и служение Ему, когда они видят живого Бога в нашей жизни, великого и прекрасного, перед Которым мы преклоняемся.

От хождения в страхе Божьем отцов зависит жизнь и благословение и детей в дальнейших поколениях.

Приведу пример из Священного Писания, из древней истории Израиля. Прочтите, пожалуйста, отложив в сторону журнал, 35-ю главу Книги пророка Иеремии. Я хочу этим примером показать, насколько точно в жизни людей исполняются обетования Слова Божьего: ***«Праведник ходит в своей непорочности; блаженны дети его после него!»*** (Притч. 20:7). Прочли? Тогда вы согласитесь с моим выводом: то, что подарили сыновья Рехава своим потомкам, несравненно ценнее многомиллионного наследства.

Все люди в Израиле строили дома, сажали виноградники, засевали поля... Это делали священники, пророки, цари, все Божьи люди, и Бог был с ними, благословлял их. И вдруг такое завещание. Можно было найти сотни причин не следовать ему. Можно было подумать, что Ионадав уже стар, не понимает реалий современности, поэтому не нужно, при всем уважении к нему, так буквально выполнять его наставление. Однако послушались не только сыновья, но и жены их, дети и внуки. Какой потрясающий авторитет был у этого Ионадава! Было в его взаимоотношениях с Богом нечто такое, что все потомство сказало: пусть весь мир думает по-другому, а мы в точности последуем словам нашего отца – он верно знает, о чем говорит, и это благо для нас. И, конечно же, Ионадав так же относился и к своему отцу.

В планах Божьих такой авторитет родителей – не исключение, а норма. Только так люди могут испытать радость, задуманную от начала в контексте семьи, взаимоотношений внутри нее.

Самый высокий титул – «человек Божий». «Не отнимется у Ионадава, сына Рехава, муж, предстоящий пред лицом Моим, во все дни» – это очень большая награда. Это значит, что все будущие поколения этого рода будут близко знать Господа, предстоять перед Ним, видеть Его лицо, понимать и знать Его волю, будут употребляемы Им. Можно ли представить что-нибудь важнее этого? Представьте, что такое благословение Бог дарует вашему роду. Это верх мечтаний!

Совсем другая, трагическая, история Илия и его детей: ***«Сыновья же Илия были люди негодные; они не знали Господа»*** (1 Цар. 2:12). ***«И пришел человек Божий к Илию и сказал ему: „Так говорит Господь... „Почему же вы попираете ногами жертвы Мои и хлебные приношения Мои, которые заповедал Я для жилища Моего, и почему ты предпочитаешь Мне сыновей своих, утучняя себя начатками всех приношений народа Моего – Израиля?"“***

Поэтому так говорит Господь, Бог Израилев: „Я сказал тогда: „Дом твой и дом отца твоего будут ходить пред лицом Моим вовек"“. Но теперь говорит Господь: „Да не будет так, ибо Я прославлю прославляющих Меня, а бесславящие Меня будут посрамлены“» (1 Цар. 2:27, 29–30).

Совершенно не так, как у рехавитов. Совсем другая перспектива: «Не будут более пред лицом Моим!» Даже представить себе трудно, как много зависит от исполнения этой заповеди. Или радостная, наполненная благости, мира и прекрасной перспективы жизнь целых поколений, или жизнь потерь, удручения, ропота, боли, разрушенных взаимоотношений... И зависит это от исполнения заповеди «Почитай отца твоего и мать твою». А мы ищем счастье в каких-то заумных решениях, психологических трюках. А оно, счастье, совсем рядом, так близко, что к нему легко дотянуться рукой...

Если вы не ладите с вашими родителями, не оказываете им честь, вы не можете рассчитывать на то, что вас будут уважать ваши дети. Этого никогда не будет.

Если вы считаете, что ваши родители недостойны почитания, то вы горды и противитесь Слову. Бог велел почитать не «хороших» родителей, а всех родителей.

Если у вас натянутые отношения, позвоните, пойдите, поезжайте к родителям и попросите у них прощения и сделайте все возможное с вашей стороны, чтобы почтить их. Это для вашего же благословения и славы Божьей.

Почитайте старших и учитесь у них хорошему. Оказывайте им уважение и будьте добры к ним. Этого хочет от нас Бог. Это сильно обогатит вас.

Взаимоотношения между родителями и детьми определят ваши благословения и благословения ваших детей. Кто бы и что бы ни говорил, по каким бы принципам ни жили ваши друзья, пусть вашим личным сокровищем и богатством будет верность заповеди «Почитай отца и мать» – и вы не ошибетесь, это сделает вашу жизнь и жизнь вашего потомства удивительно благословенной! Пусть целью всего вашего рода будут слова, сказанные когда-то Иисусом Навином: ***«Если же не угодно вам служить Господу, то изберите себе ныне, кому служить: богам ли, которым служили отцы ваши, бывшие за рекой, или богам аморреев, в земле которых живете; а я и дом мой будем служить Господу»*** (Нав. 24:15).

САМАЯ ДЛИННАЯ НОЧЬ

Жить не хотелось! Не было смысла. Взгляд лениво переместился с экрана телевизора на журнальный столик, где лежал наркотик. Уколоться? Не возьмет, за день его уже столько было вогнано в вену, что мысль о передозировке отпадала сама собой. 37 лет...

НЕ СДАМСЯ!

Все? Это конец? Как глупо умереть в таком возрасте от наркотика. Часы показывали 00.30, ложиться спать боялся: кто-то очень сильный приходил во сне, наваливался своей тяжестью и парализовывал меня. И тогда одни губы шептали: «Не сдамся, не сдамся!» И он отпускал... Я сидел один на двухспальной кровати и не мог понять, как это все произошло со мной. Почему героин с кокаином полностью контролируют мою жизнь? Почему пустота в груди давит со страшной силой и никакой наркотик не может убрать этот вакуум? Какой смысл в жизни, когда от заражения крови умерла любимая жена? Всю жизнь думая, что все под контролем, где же я так дал маху? Может, это случилось, когда подставил руку под свой первый укол в 15 лет? Тогда это было просто круто, и ощущения были как у серфингиста на гребне волны! Крутости нашей не было предела, а глупости – тем более.

БЕСПРЕДЕЛ

Малолетний беспредел, жестокость, секс, насилие, нужно было рвать зубами до последнего, чтобы стать первым. Улица умела воспитывать своих героев в криминальном мире, где все жило и дышало по воровским понятиям, где тюремная романтика преподавалась как наиважнейший предмет. Мы были отличниками в этой школе. В городе нас просто боялись, и итог не заставил себя ждать: почти всех друзей закрыли в тюрьмы, а меня и еще нескольких человек забрали в армию. И снова пресс, но на этот раз не милицейский, а армейский. Бьют, чтобы сломать, сломать психологически. Бьют днем и ночью. Офицеры знают и молчат...

ОНИ ВСЕ ЗНАЛИ НАПЕРЕД

Спать не хотелось, на часах 01.30. Как же долго тянется ночь... Прошел всего один час, а кажется, вся вечность. Мозг лихорадочно искал выхода, но не находил. Боже, неужели это все?! Потянулся к тумбочке, но вовремя вспомнил, что пистолета-то нет, заложил за наркотик. Интересно, когда полиция поймает продавца наркотика с пистолетом и он меня сдаст? Без сомнения, что все выложит сразу, да, в принципе, какая разница! Ведь жить осталось совсем ничего – сепсис крови. Каждая царапина начинала гноиться, кровь – как кисель, цвета переспевшей вишни, сердцу не хватало мощи перегонять ее по организму, никакое тепло не могло согреть, и тело тряслось от холода каждое утро. И только доза наркотика, очень большая доза, выводила из этого ступора. В реанимации, где лежала моя жена, медсестры смотрели на меня с жалостью, а врачи отводили взгляд. Они все знали наперед. Почему-то память воспроизводит всю жизнь с мельчайшими подробностями... А может, это не память, а Кто-то?

МИНЫЧ

...Кто после зоны, кто после армии, но мы снова были вместе – огрубевшие, заматеревшие, как волки, жестокие и хитрые. Почти все в системе наркотической зависимости, нас всех свел наркотик в одну квартиру. Мы играли в нарды, карты и ждали, когда сварят опиум из мака. Неожиданностью оказался приход старого наркомана, вора-карманника, рецидивиста по прозвищу Миныч. Кто-то сказал, что Миныча закрыли, поползли слухи по городу, что его убили, а кто-то выдвинул невероятную мысль: он записался в баптисты. Его воровской авторитет имел вес в городе, и мы с интересом ждали, что он скажет. Но когда он начал говорить, я просто отказывался верить услышанному.

Первая мысль – он сошел с ума. Он даже не говорил, он просил нас одуматься, остановиться, утверждал, что есть для нас выход – это Иисус Христос. Только Бог может помочь, только Иисус снимет зависимость и даст спасение и свободу. Он оставил маленькие брошюрки на столе и пошел к выходу. «Миныч, а как же насчет уколоться?» – крикнул кто-то ему. Он обернулся в дверях и сказал: «Мне вас очень жаль, но Бог вас всех любит». Он знал, что говорил! Многих из них уже нет в живых...

Может, все-таки Бог? Я смотрел на себя в зеркало и содрогался: 60 кг веса, по всему телу и лицу нарывы и незаживающие язвы. Впалые щеки и лихорадочный блеск в глазах. Когда же закончится эта ночь? Где же я все-таки так облажался? Может, когда забрал полкило героина из квартиры торговца, еще подумав: «Лох черный, кто же оставляет „герыч“ на столе в зале?!» Но почему-то закралась другая мысль: кто же из нас глупее – он или все-таки я, что взял этот героин? Ведь по существу этот героин и убил сначала мою жену, а потом добрался и до меня. Память смеялась надо мною, показывая все новые и новые слайды из старой жизни. Я снова посмотрел на наркотик, но какая-то мысль, что я что-то упустил, не давала мне догнаться...

ЕСТЬ ВЫХОД!

Любовь слепа! Мы очень любили друг друга или же делали вид, но 17 лет, прожитых вместе, давали о себе знать. Она, отказавшись от



нормальной жизни, приехала ко мне за 4000 км, оставив дочку родителям и добавив, что будет там, где ее муж. Во всех моих грязных и темных делах она была мне помощницей. Далеко не глупая, симпатичная молодая женщина, она быстро училась делать выводы и пользоваться ими правильно. Я доверял ей многое. Но наркотик забирал все, мы очень устали от него, очень! Однажды она сказала: «Есть выход!» Она встретила парня, и он, видя ее зависимость, просто рассказал ей о себе, о точно такой же проблеме, и о том, что помог ему Иисус Христос.

И снова Бог! Она пошла к нему в этот день на день рождения, где познакомилась со странными людьми, называющими себя христианами-баптистами. Живя все время по принципу: «Не верь, не бойся, не проси» и вспоминая одного «баптиста», который курил со мной марихуану и рассказывал мне о Боге, я не верил ей. Даже когда я встретился с пастором лично и с ребятами, даже когда они помогли мне и говорили, что Бог меня любит. «Бред!» – кричал мне разум, а может, просто не было силы воли, которую полностью поработил наркотик? Тогда просто не хватило сил и разума остановиться...

МИР ОБМАНУЛ МЕНЯ

От любимой женщины осталась горстка пепла в урне, которая была отправлена домой для захоронения. Что дальше?! В 17 лет я был крутым малолеткой, в 27 имел авторитет, и казалось, весь мир лежит под ногами, в 37 умирал от наркотика. Наивный и глупый, я думал обмануть весь мир, но мир обманул меня, поработив героином и сделав из меня зомби, лишенного сил даже бороться. Самое большое мое заблуждение – что все под контролем, только контролировал все тот, кто приходил ко мне каждую ночь и хотел завладеть моим разумом и телом. Смерть реальна, и когда кто-то говорит, что она дышала ему в лицо, я верю. Она заходила к нам за месяц до смерти жены, и ее дыхание я ощутил вместе с неистовым страхом. Искаженное от дикого ужаса лицо моей жены говорило мне без слов, что она ощутила то же самое. Это страшно, это было очень страшно...

...Но что же происходит со временем? Когда же закончится эта ночь? Снова мысли закрутились с огромной скоростью, слайды защелкали перед глазами. Друзья и знакомые, погибшие от передозировки наркотика, СПИДа, туберкулеза, зарезанные, застреленные, сгнившие заживо – как же их много! Где же они все, которые кричали, что все под контролем?.. Хотелось умереть, жизнь больше не представляла в моих глазах никакой ценности. Да, но как же дочка? Все время, которое жил здесь, лелеял в себе надежду обнять ее, поцеловать. А теперь как сказать тринадцатилетней девчонке правду о ее матери? Нет, лучше умереть! Гордость отгоняла всякую мысль о таком позоре. Сколько людей было обмануто мною, не считал, думаю, очень много, но точно знаю – невозможно обмануть самого себя.

ТОЛЬКО БОГ МОЖЕТ СПАСТИ

Умереть хотелось сильно, но жить хотелось еще сильнее! Мозг искал любую зацепку, чтобы выжить. От бессилия злость завладела мною, и потрескавшиеся губы растянулись в злорадной улыбке. Надо срочно доколоть все, что осталось, и, если сердце выдержит на приходе, попытаться все забыть и заснуть...

Но я не укололся. Мозг пронзила мысль, что на протяжении всей моей жизни Кто-то оберегал и вел меня. Так часто слышал я слова «есть выход» и что мое спасение – Иисус Христос! Все: вор-карманник, ребята из церкви, пастор и его жена, даже моя жена – говорили мне, что есть выход! Я верил во всякую чушь, но верить в Иисуса Христа – это уже был бы перебор! Но когда выбора нет, цепляешься за любой шанс. В день смерти жены пастор сказал: «Следующий – ты, и только Господь может спасти тебя».

Что надо сделать? Стать на колени, покаяться в своих грехах, попросить прощения и отдать Ему в руки свою жизнь? Да, но как же мои принципы?! Становиться на колени, просить помощи, довериться кому-то?! Гордость взорвалась гневом. Она кричала, что выбор мною был сделан давно в жизни и лучше умереть по понятиям, чем так унизиться. Но глупо умереть, не использовав последний шанс. Надо попробовать!

ИИСУС ЖИВОЙ!

Выбор сделан. Я стал на колени. Гордость сразу заскулила и затихла, забившись в самый дальний уголок души. «Господи, прости! Господи, помоги!» – мои губы молчали, но вся моя внутренность, все мое естество, все мое «я» возопило к Богу! Это был отчаянный крик души! Я молил Иисуса Христа о помощи, о спасении, о милости! В какой-то момент я понял, что плачу. Слезы, горячие и соленые, смачивали мои губы и просто капали на пол. Я не умел плакать и даже в день кремации жены не смог выдавить из себя пару слезинок. Я плакал, и какая-то волна теплоты заполняла ту пустоту, которую всю жизнь я так и не смог заполнить. Впервые за столько времени мир и покой, два забытых чувства, вошли в меня. Он услышал! Иисус действительно живой! Слезы застилали глаза, но реальность, что я не один, что Кто-то рядом, была настолько ощутима, что я уже не плакал, а рыдал взахлеб, содрогаясь всем телом...

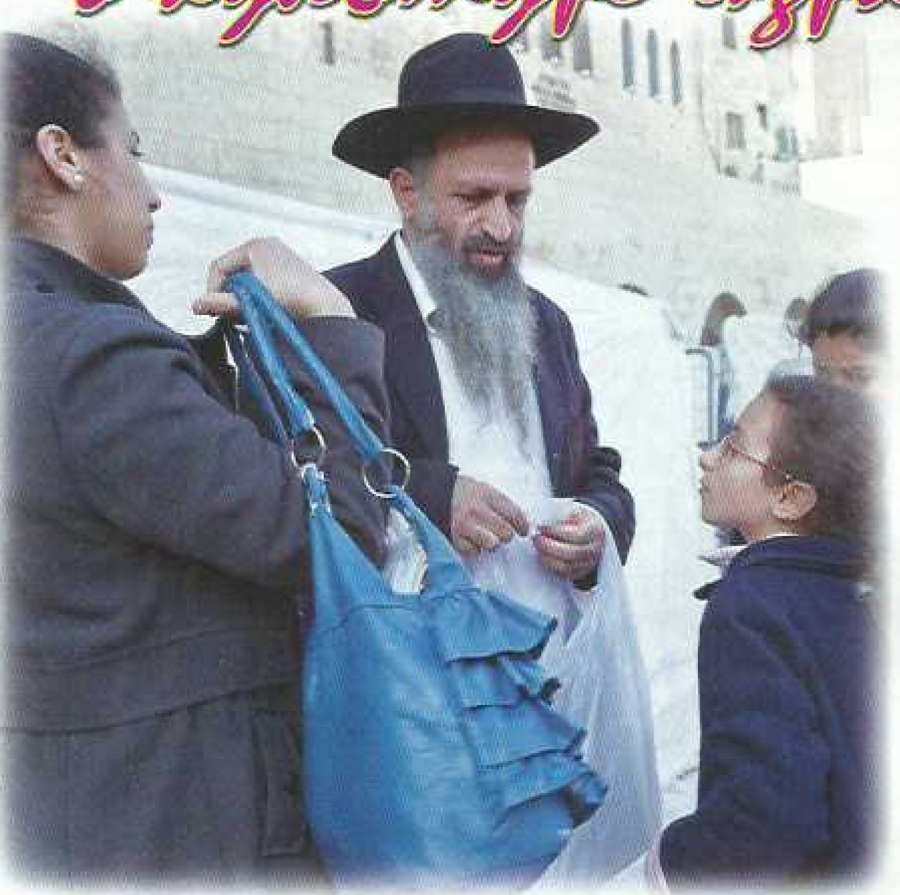
Боже, где же я был раньше? Где же я был, когда мне говорили, кричали, просили, умоляли познать Тебя, Господи?! Пришло невероятное осознание того, что я прощен, что Иисус простил меня и что Он любит меня и не оставит меня. Как долго плакал – не знаю, но с каждой пролитой слезой мне становилось легче, как будто огромная глыба льда растопилась в моей груди. Никогда не смогу описать это ощущение любви, покоя и свободы, которое вошло в меня!..

Юрий ВЕРНИДУБ

Александр ТАРАСЕНКО



Заповедь с благословением в культуре Израиля



На улице в Иерусалиме. Фото Петра Луничкина

Среди десяти заповедей, которые венчают Тору Моисея, всего две сопровождаются обещанием воздаяния – запрет произносить имя Бога напрасно сопровождается обещанием наказания за неисполнение, а заповедь о почтении к родителям сопровождается обещанием продлить дни «на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе». В Ветхом Завете тема «Отцы и дети» встречается неоднократно, так как все древние общества делали большой акцент на крепких семейных связях. Сплоченная семья была залогом не только финансового процветания, но и элементарного выживания. В основе всего стояло уважение к родителям и беспрекословное им подчинение. Следует помнить, что неподчинение Авессалома отцу привело к гражданской войне и гибели этого непослушного сына.

Власть отца была настолько большой, что он по своему усмотрению мог передать первородство более младшему сыну. Этим отец уподоблялся Творцу, так как порядок рождения сыновей не был во власти земного родителя, но он тем не менее самолично переносил первородство (ср. Втор. 21:15–17; 1 Пар. 26:10 и Быт. 48:18–19; Пс. 88:28). Обращение «отец» к чужому человеку было знаком большого почета, что видно, например, в Четвертой книге царств (5:13; 6:21; 13:14). Следует признать, что и мать была наделена немалым авторитетом, даже по отношению к сыну (т. е. мужчине). Это прослеживается в Притчах, где буквально написано: «Не отвергай наставления матери твоей» (Притч. 6:20). Но в отличие от отца, мать должна была соблюдать внешние правила приличия – прилюдно не поучать мужчину и не встревать в мужской разговор (ср. 1 Тим. 2:11–12 и Ин. 2:4).

Следует пояснить приказание «почитай» (Исх. 20:12). Еврейское слово «кавед» часто встречается в Ветхом Завете, но как разные части речи. Как прилагательное «тяжелый» оно переводится в зависимости от контекста, например: Быт. 13:2 («богат»); Исх. 12:38 («большое»); Чис. 20:20 («много-



численным»); Притч. 27:3 («тяжел»). В некоторых же местах «кавед» используется как глагол «чтить», например: Исх. 20:12; Чис. 22:17; 24:11; Притч. 3:9. Случайно это или нет, но в библейском иврите глагол «чтить» внешне совпадает с прилагательным «тяжелый». Житейская практика показывает, что почтение к родителям связано с немалыми усилиями и затратами. Но следует признать, что обычно родители вкладывают в своих детей много больше, чем выросшие дети возвращают им! Каждому родителю понятны слова из Второзакония (1:31) о том, что Бог носил Свой народ, как отец сына (ср. также Чис. 11:12).

Одно раввинистическое сообщение показывает важность соблюдения заповедей об отношениях внутри Божьего народа: «Однажды равви Рувим субботствовал в Тивериаде. Его нашел один философ и спросил его: „Кто самый ненавистный человек в мире?" Ответил он: „Тот, кто отрицает своего Создателя". Спросил тот: „Почему?" Ответил он: «Сказано: „Почитай отца твоего и мать твою. Не убивай. Не прелюбодействуй. Не кради. Не произноси ложного свидетельства. Не желай..." Все это отрицает лишь тот, кто отрицает Основу, ибо человек идет на грех лишь в том случае, если отрицает Того, Кто запретил ему этот грех"» (Т. Шевуот, 3:6). Это логическое заключение подчеркивает связь между почтением к родителям и почтением к Творцу. Возможно, поэтому в той культуре физическое оскорбление родителей каралось с большей суровостью, чем по принципу «око за око»: «Какие лица подлежат удушению? Те, кто ударил отца своего и мать свою» (М. Санхедрин, 11:1).

Становится понятным благословение «чтобы продлились дни твои на земле» – послушные дети в собственной старости получали опеку от своих детей, которые лично видели, как их родители почитали своих родителей, несмотря на жесткость безраздельной родительской власти. И во всей этой цепочке преемственности присутствовало почитание Самого Законодателя. При этом фарисеи (известные толкователи Торы) предлагали свое применение этой заповеди, позволявшее частично не соблюдать ее (Мк. 7:10–13; Мф. 15:4–6). Вероятно, под «преданием» евангелисты подразумевали известное правило: «От следующих вещей человек вкушает плоды в сем мире: от почитания родителей, благотворительности, водворения мира среди людей и изучения Торы, которое равносильно всему этому» (М. Пеа, 1:1). Получалось, что изучение Торы было важнее почтения к родителям! Известно, что в представлении фарисеев изучение Торы вело к спасению (Ин. 5:39), а ее незнание – к гибели (Ин. 7:49). Получается, что фарисеи не соблюдали заповедь с благословением и тем самым сократили свои дни на земле, которую Бог дал Израилю.



НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ К ЧИТАЮЩИМ БИБЛИЮ

1. По отношению к кому в Библии в первый раз сказано, что он обрел благодать пред очами Господа?
2. Какие две книги Библии начинаются одинаковыми словами?
3. У кого голова всегда должна была быть покрытой?
4. Чей закон, принятый однажды, не мог изменить даже царь?
5. Какие места в Библии подтверждают обетование, которое Бог дает исполняющим пятую заповедь?
6. Что было найдено в доме Господнем при его ремонте во дни царя Иосии?
7. Что должен был сделать Исаия в указание и предзнаменование о Египте и Эфиопии?
8. Чем известен Лапидоф?
9. Кем являются жнецы в притче о плевелах?
10. Кто называет Бога Спасителем всех людей?
11. Что сделали все живущие в Лидде и в Сароне после того, как Петр именем Иисуса Христа исцелил Энея?
12. Что является жертвой Богу?

Ответы на стр. 31

У берегов Мертвого моря. Фото Бориса Бергеля

Надежда ОРЛОВА

ГЕРОИ



Герои. Коллаж Андрея Цорна

Каким должен быть герой? Можно перечислить множество характеристик: могучий, отважный, бескомпромиссный, несгибаемый. Помните образы Ильи Муромца, Александра Невского, Зои Космодемьянской, Валерия Чкалова, Алексея Стаханова? Конечно, их официальная иконография, мягко говоря, отличается от живого человека. Однако образы, шагнувшие из гранита памятников и с черно-белых кинолент Сергея Эйзенштейна, прочно сидят в нашем сознании с детства. Поэтому, произнеся слово «герой», сразу представляем сверкающий шлем витязя, кулак партизана с зажатой в нем гранатой, грудь революционера, перевязанную патронной лентой от пулемета «Максим», скафандр космонавта, отбойный молоток ударника соцтруда или весло на плече спортсменки.

Вот написала эти строки и подумала: скорее всего, отсталое у меня представление о героях. Молодые-то не свинарку с пастухом вспоминают. Решила спросить нынешних 15-летних. Вот какой рейтинг получился. Первое место отдано Брюсу Уиллису (без всякого уточнения ролей, фильмов и прочего, просто: герой – и все); второе заняли рыцари из опять-таки киношного средневековья – Ланселот и тамплиеры всех мастей и званий, на третьем – Арагорн из «Властелина колец», а дальше голова закружилась от имен и фамилий явно восточного происхождения: артисты, каратисты... Что ж, современные подростки, как и наше поколение когда-то, живут растиражированными штампами. У нас их внедряла



компартия, у них – Голливуд, у нас в почете была идеология героя, у них – мускулы и борцовские приемы, но принцип тот же – создание нужного образа, его агрессивная пропаганда и формирование массового стереотипа.

Безусловно, совершенно другая картина предстает при беседе с учениками воскресной школы. Первое место делят Давид и Иисус Навин, затем – Моисей и Самсон, часто вспоминают пророка Илию, Ноя и Иону. Поразительно, что новозаветных героев в ответах практически нет.

Почему? Наверное, потому, что у детей (и, может быть, не только у них) герой – это тот, кто поражает тысячи врагов, захватывает крепости и земли, повелевает стихиями, вздымая посох, вершит чудеса и сотрясает землю силой знамений. А в новозаветные времена чудеса апостолов – это, в основном, пророчества, исцеления. Есть, конечно, и бесславная гибель Сапфиры и Анании, и ослепление Елимы-волхва, и воскрешение мертвых, и спасение от неминуемой смерти, но... На смену героям, испепеляющим врагов, разящим великанов, убивающим львов голыми руками, а целые армии – ослиной челюстью, пришли те, чьим орудием стали пост и молитва. Конечно, и Самсон, и Моисей, и Гедеон молились, постились, искали, что есть воля Божия. Но это было как вступление (по крайней мере, в детстве это воспринималось именно так), а потом шла основная часть – битва, ошеломляющая победа, величайшее чудо, например, такое, как остановка солнца на небосводе. И если сила в Ветхом Завете проявлялась больше в мускулах и зоркости глаза, а измерялась в количестве поверженных неприятелей, то в Новом Завете сила становится духовным понятием, а результатом этой силы могли стать и количество слушателей, принявших Христа, и мученическая смерть. Собственно говоря, иудеи тоже ожидали Мессию в образе ветхозаветного героя, а не новозаветного.

Хорошо, с дохристианскими героями и героями нового типа – апостолами – все понятно.

Но есть еще одна категория людей, которым в смелости и героизме принято отказывать по определению. И если сейчас они все чаще упоминаются без явного негатива, то несколько лет назад их четко ассоциировали с отрицательными персонажами. Для меня всегда такой персоной был Никодим. Возможно, это связано со стихом, который в детстве часто читала в маленькой записной книжечке (тогда все было рукописным). К примеру, там были такие слова:

Но в народе не случайно
Людям прозвище дают.
Тех, кто верит тайно в Бога,
Никодимами зовут.
Его образ лицемерный
Легче всякой пустоты.
Мы расскажем вам примерно
Основные лишь черты.

Далее на четырех страничках от Никодима не остается живого места:

Раб греха, плотского страха,
Фарисей и лицемер,
Наподобие монаха (?),
Жалкий, гибельный пример.

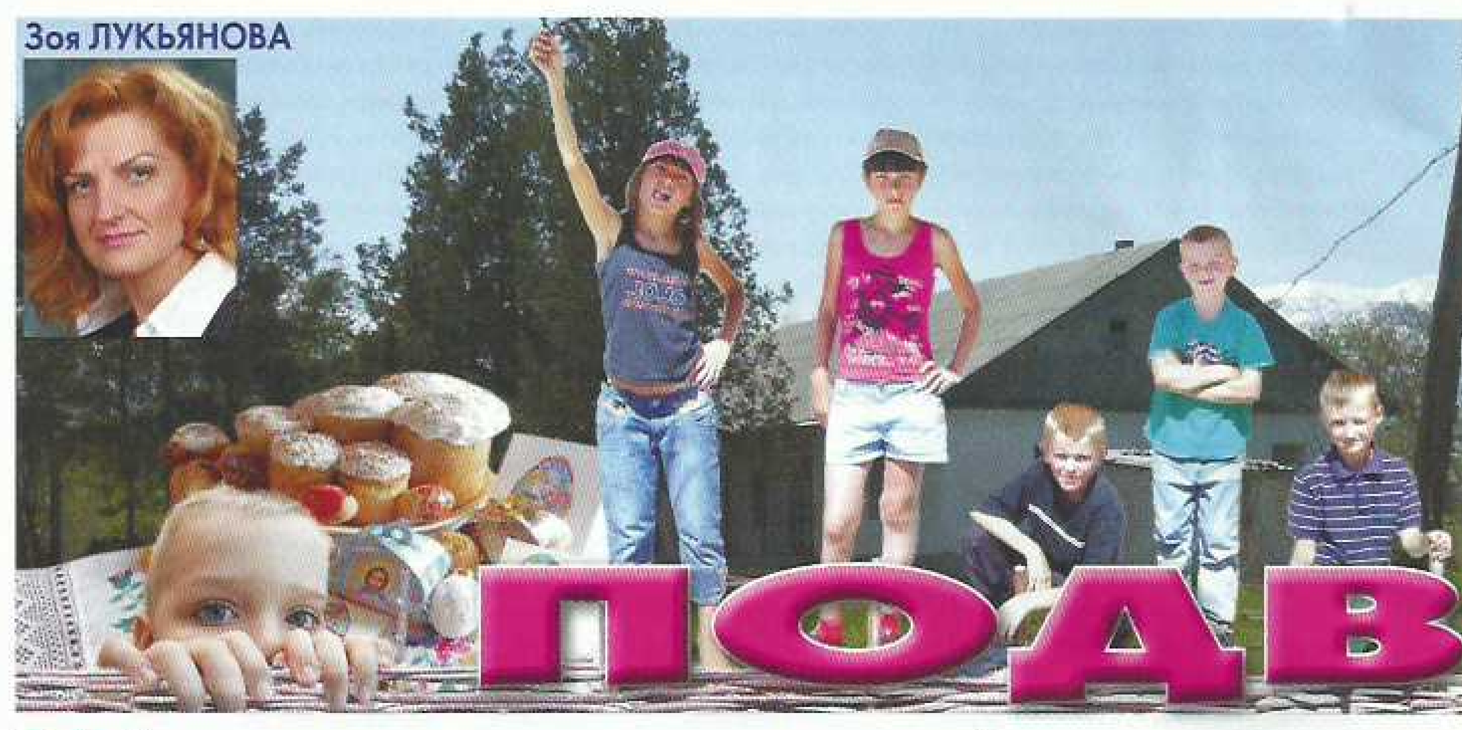
Привожу здесь эти строчки не для того, чтобы их критиковать, а для того, чтобы продемонстрировать сложившийся стереотип (есть и другие штампы: например, Фома неверующий). И тиражировались эти образы из проповеди в проповедь.

Однако с годами образ тайного ученика стал светлеть, проступили сквозь маску черты ищущего, боящегося и побеждающего свой страх человека. Думаю, что Никодиму было намного сложнее, чем избранным героям. Каждый из них уже испытал встречу с Творцом прежде, чем совершить великое деяние, чаще всего Он Сам, приходил к ним. И, несмотря на это, многие требовали у Господа подтверждения своих полномочий на подвиг. Смелость и сила учеников тоже проявились после того, как обещанный Утешитель пришел к ним явным образом. Никодим пришел на встречу с Учителем, преодолев такие, в первую очередь внутренние, преграды, о которых мы можем лишь догадываться. И все эти сомнения, страхи, колебания будут пострашнее Голиафа и львов Персии. От них не убежать, не спрятаться, не откупиться. И преодоление их идет всю жизнь. Всю жизнь с переживаниями, болью, слезами. Всю жизнь с призывом о помощи свыше, поскольку верующие знают, что черпать силу можно лишь у Того, Кто победил мир и смерть.

Со времен апостолов герои веры одерживают победу и над врагами, и над собой. Слыша свидетельства времен первых христиан о делах Нерона или верующих прошлого века о застенках НКВД, о современных мусульманских странах или испытаниях в центре нынешней Европы, видишь героев. Превозмогая обстоятельства, преграды, козни, соблазны, преследования, страх, они борются за право благовествовать, верить, принадлежать Богу и творить волю Его. Да и повседневная жизнь с ее рутиной и наезженной колеей хлопот и дел требует подчас героических усилий: помнить и не умалить своего звания христианина.

Герои прошлого не своей силой действовали, и слава тех древних побед принадлежит Господу. Герои нашего времени также все преодолевают ***«силой Возлюбившего нас»*** (Рим. 8:37), ***«Которому слава и держава во веки веков»*** (1 Пет. 4:11).

Зоя ЛУКЬЯНОВА



На Пасху мама приготовила настоящий праздничный стол. Были и куличи, и запеченная курица, творог, который таял во рту, салаты и, конечно же, крашеные яйца. В доме пахло так, что у детей постоянно сосало под ложечкой, они то и дело забегали на кухню, но мама была неумолима: «Праздничные угощения только после утреннего богослужения».

В воскресенье после посещения церкви семья радостно возвращалась домой. Девочки, Маша и Ира, бежали впереди, а Саша шел рядом с родителями. Ему было очень интересно слушать папины пояснения по вопросам, которые возникли у Саши во время служения. Сейчас папа говорил о том, что жертва Христа – это не только прощение грехов, но и пример для жизни каждого христианина. «Мы можем служить Христу тогда, когда служим другим, своим близким и дальним, знакомым и незнакомым. Христос не пожалел Своей жизни для того, чтобы подарить спасение от грехов, а мы можем делать добро и говорить о Христе. Это может стать нашим служением».

Они уже подходили к дому, когда мама вспомнила, что дома нет молока и заканчивается сахар. Саша быстро побежал в магазин: надо, не теряя времени, все купить – и назад: время садиться за праздничный стол.

Возле магазина (Саша сразу обратил на них внимание) стояли трое детей. Оборванные, грязные и хмурые, они так не подходили к окружающей праздничной обстановке. «Видимо, воры», – решил Саша и постарался обойти неприятную группу стороной.

– Мальчик, дай денюшку, я хочу кушать, – перед Сашей внезапно очутилась девочка лет четырех. Спутанные волосы, личико все в пятнах грязи, а об одежде даже и говорить не приходится. Разве можно назвать одеждой такое тряпье?

Саша отшатнулся, но тут же услышал за спиной:

– Дай денег, тебе ребенка не жалко?

Мальчик Сашиного возраста хмуро смотрел на него исподлобья.

«Ну, попал!» – Саша так старался обойти эту группу, а угодил в самый эпицентр. «Жалкие попрошайки» – для Саши такие грязные дети с протянутой рукой всегда были отвратительны. Както извернувшись, он прошмыгнул в магазин, а после, когда сделал покупки, долго ждал у стеклянных дверей момента, когда компания попрошаек освободит выход.

Как же вкусно мама все приготовила! Саша наслаждался одним блюдом за другим и с тревогой поглядывал на румяный кулич – нужно обязательно оставить в желудке место и для него. Замечательная все-таки это традиция – собираться всей семьей за пасхальным столом.

Только одно все время тревожило его – дети возле магазина. Нет, он не жалел, что не дал им денег, неизвестно, как они ими воспользуются, но... Все-таки на душе было как-то неспокойно.

После обеда Саша подошел к папе и тихонько рассказал ему, что произошло у магазина.

– А что тебя волнует, сынок? Денег ты им дать не мог, это не твои деньги, да и не хватило бы на покупки. – Папа испытующе смотрел на сына.

– Ну, даже не знаю, – Саша сам не знал, что он хотел услышать.

– Может быть, тебя смущает твое отношение к этой ситуации больше, чем то, что ты не дал денег?

Папа попал в самую точку. Точно, именно это его и волнует! Отношение. Он пренебрег этими детьми из-за их внешнего вида, из-за грязи и неопрятности. За одеждой он не увидел душу.

– Мне нравится, сынок, что ты неравнодушен, – папа погладил сына по голове. – Если бы у тебя





была черствая душа, вряд ли ты вспомнил бы об этих детях. Часто люди смотрят только на внешность и совсем не думают о душе. У этих детей не очень опрятная внешность, но у них есть душа, которая нуждается в заботе и любви. Помнишь, как Христос говорил о том, что Он выбрал невидное мира сего. Сегодня Иисус помог тебе обратить внимание на то, что отвержено всеми. В твое сердце стучится нужда другого человека. Подумай, что ты можешь сделать для этих детей?

Папа оставил Сашу и занялся младшими девочками. Мальчик серьезно задумался о происшествии у магазина. Можно, конечно, пойти и дать денег, но ведь, правда, неизвестно, что эти дети сделают с деньгами. Вряд ли они умеют хорошо распоряжаться ими. Но ведь они хотели кушать! Как же он раньше не подумал об этом?

Саша пошел к маме на кухню. На столе уже было чисто, мама домывала последние тарелки.

– Мамочка, мне нужна еда. Много еды. – Саша выпалил все на одном дыхании и открыл дверцы холодильника.

– Еда? – мама была удивлена. – Ты же только из-за стола, неужели уже проголодался?

– Мамочка, мне нужна еда для детей возле магазина. Они голодные. Я не знаю, есть ли у них родители, но уж точно, что никто о них не заботится. Они такие оборванные. Они просили денег, а я решил дать им поесть.

– Что ж, это замечательно, только одно небольшое условие. После праздничного обеда немного всего осталось, поэтому, если ты готов пожертвовать своей порцией ужина, забирай. – Мама внимательно смотрела на Сашу.

На секунду ей показалось, что сыну стало жаль пирога и остальных вкусных вещей, но только на секунду. Уже в следующее мгновение глаза ее сына загорелись решимостью.

– Какой может быть разговор? Конечно, только моя порция, ведь это мое решение, – Саша достал из холодильника кастрюлю.

Мама стала складывать в баночки кусочки курицы, картошку, творог, салат, отрезала пирог, а потом позвала на кухню девочек:

– Машенька, Иринка, наш Саша решил поделиться с беспризорными детьми своей порцией пасхального ужина, но ее не хватает для троих детей, – мама выжидательно посмотрела на девочек. А потом добавила: – Сегодня у каждого из нас есть возможность чем-то поделиться с теми, кто в этом нуждается. Помните, в церкви сегодня говорили о том, что мы должны подражать Христу. Он поступил бы именно так.

Девочки радостно защебетали, поделились своей порцией ужина, а еще Маша принесла куклу для девочки возле магазина, а Иринка – Детскую Библию. Перед тем как выйти из дому, к Саше подошел папа и сказал:

– Сынок, мало только один раз покормить. Нужно дать человеку надежду. Расскажи этим детям о Христе и дай им наш адрес, – папа протянул Саше листочек с адресом.– Они должны знать, что в этом мире для них есть место. Мы сделаем для них все, что сможем.

Из дому Саша вышел основательно нагруженный. Тяжелые сумки с гостинцами приятно оттягивали руки, а в кармане лежала записка с адресом. Саша летел как на крыльях, но при приближении к магазину его решительность таяла, как снег под весенним солнышком. Что он скажет этому хмурому мальчишке, который наверняка запомнил Сашино позорное бегство? А маленькая девочка, как она посмотрит на него? Захочет ли взять гостинцы от труса и жадины? А вдруг они просто плюнут ему под ноги? А вдруг их там уже нет?

К магазину Саша подошел медленно. Детей возле входа действительно не было. Не было их и позади магазина, и возле ближайших ларьков. Неужели он опоздал, неужели придется тащиться домой с подарками? Саша подошел к бабуле, которая всегда продавала семечки возле дверей магазина:

– Бабушка, вы не видели тут троих детей, таких грязных?..

Саша еще не успел договорить, как бабулька стала ругаться:

– Трое этих оборванцев? Они и у тебя что-то украли? Вот нехристи, чисто бандиты! В магазине хлеб и сахар украли. Продавщица только отвернулась, а их уже и след простыл. Милиции на них нет. Вот бандиты! – бабуля так и сыпала осуждения. – А пошли они к себе домой, в поселок. Там у них дом самый приметный, без окон и без дверей, полна горница людей, как в той сказке. Все пьяницы из района там. Любой тебе дорогу подскажет. Только даже и не думай, что сможешь у них что-нибудь назад забрать. Они еще и побьют тебя, милок. Иди-ка ты лучше домой.

Саша отошел от бабульки, совершенно сбитый с толку. Он опоздал, а еще и узнал, что эти дети – воры. Разве ворам нужно помогать? Но что они украли? Этот вопрос как будто кто-то задал Саше со стороны. Хлеб и сахар. Это же еда, они были голодны и не дождались

помощи. В то время как он, Саша, за пасхальным столом наслаждался общением и пищей, эти дети мерзли в своих рваных одеждах и просили у прохожих денег, чтобы купить хотя бы хлеба. У Саши они тоже просили помощи, но он предпочел трусливо сбежать, а потом еще и будет осуждать за воровство?

Нет, Саша решительно встряхнулся и направился в сторону частного сектора, где ему предстояло найти дом, в котором его не ждут.

Бабулька была права: найти дом оказалось совсем просто. Первый же прохожий объяснил мальчику, как найти дом, где любят собираться люди, чтобы повеселиться. Дом действительно соответствовал описанию – окна выбиты и забиты картоном, двери качаются от малейшего ветерка, зато звуки пьяного веселья разносятся по округе. Саша нерешительно остановился, не зная, куда ему идти, когда сзади раздался голос:

– Тебе что нужно?

Позади стоял именно тот хмурый мальчик, которого Саша видел днем у магазина. Саша показал сумки и, откашлявшись, начал свой сбивчивый рассказ:

– Я поесть вам принес... Ты меня не помнишь? Я у магазина вас видел... Тут вот пироги и все такое...

– Пироги? – Мальчик ухмыльнулся: – С пирогами проходи. Пироги нам всегда по душе. Иди за мной.

Мальчики прошли за дом, там парень открыл какой-то лаз в стене, и они оказались в комнате. В комнате стояли две кровати, на полу лежал матрас, и это было все. Девочки, старшая и младшая, сидели на одной из кроватей и ели хлеб. «Видимо, тот, что украли в магазине», – машинально подумал Саша.

– Девчонки, тут нам пироги принесли! – Парень отбросил ногой матрас и показал рукой на кровать: – Садись.

Саша сел и стал неловко доставать еду. Дети жадными глазами следили за его действиями.

– Вот, угощайтесь, пожалуйста. Это наша семья вам приготовила к Пасхе.

Саша ожидал чего угодно, но не такой скорости. Дети набросились на его угощенье, как волчата. В один момент в баночках не оказалось картошки, курицы, творога и салата. Только пироги старший мальчик отодвинул в сторону:

– Это нам на завтра, жирно будет сразу. А теперь рассказывай, зачем и почему ты к нам со всем этим притащился? Может, ты из Красного Креста или еще какой благодетель?



Мальчик явно подобрел, но язвительности у него было предостаточно.

Саша ожидал этого вопроса и был готов к тому, чтобы рассказать. Сейчас он только глубоко вздохнул, призвал Иисуса на помощь и стал говорить.

Никогда в жизни еще Саша не говорил так. Он сумел рассказать о Христе, о Его любви и заботе, о своей трусости и решении сделать то, что сделал бы на его месте Сам Иисус. Рассказал о семье, которая с таким желанием откликнулась помочь этим неизвестным детям. А напоследок Саша вытащил из кармана записку с адресом и протянул мальчику:

– А это адрес, где я живу. Папа просил передать, что вы всегда можете приходить к нам, мы сделаем все, что сможем.

Саша замолчал, его рука с адресом продолжала висеть в воздухе. Дети сидели на кровати напротив и во все глаза смотрели на него. Будут ли в его жизни слушатели внимательнее?

Мальчик несмело протянул руку и взял бумажку с адресом.

– Знаешь, – голос мальчишки был хриплым, – удивил ты меня. Ну еда, пироги там всякие, куклы, это иногда бывает, а вот чтобы адрес... Такого у нас никогда не было. Не боишься, что воспользуемся? Мы сироты. Мать умерла, когда Лиза родилась, отец спился, и его лишили родительских прав. В доме этом мы живем у дяди, наш сгорел. Дядя нас не прогоняет, он даже нас не замечает, ему некогда, у него все время друзья гуляют. Вот так мы и живем. Мы с Ленкой уже привыкли, а Лизе тяжело, она мала еще.

Мальчик рассказывал всю эту горькую историю, не поднимая глаз, а Саша слушал, затаив дыхание. Как страшно все, что он услышал! В то время, как его семья счастливо жила под Божьим благословением, эти трое детей, такие же по возрасту, как Саша и сестренки, испытали все беды – смерть, предательство, голод, холод, заброшенность. И это рядом с ним, Сашей. Нет, просто так уйти нельзя.

– Пошли к нам домой, – Саша решительно поднялся, – у нас всем хватит места. Мои родители...

– Эй, ты полегче на поворотах, – парень удивленно уставился на Сашу, – принес поесть, порадовал девчонок куклами и книжками – и спасибо. Куда мы пойдем? Это наш дом, не коттедж, правда, зато наш, правда, девчонки? Мы к свободе привыкли.

Мальчик замолчал, а потом вдруг посмотрел на Сашу странным взглядом, как будто в саму душу хотел заглянуть:

– Если вы такие добрые, возьми Лизку к себе на одну ночь. Она как из роддома приехала, так никогда в нормальной кровати не спала. Может, хоть помоете ее, если заразы какой не боитесь.

Саша шел домой, крепко сжимая в своей руке худенькую ручку Лизы, девочки, которая сегодня днем испугала его просьбой о деньгах. С Витей, так звали Лизиного старшего



брата, они договорились, что он придет за ней завтра. А сегодня вечером он, Саша, приведет Лизу к себе домой. Саша шел – и тревога росла в его душе. Как примут его дома, что скажут, как поведет себя Лиза? Нет, эта Пасха выдалась очень тяжелой для него. Собирая дома гостинцы для детей, он даже не думал, что окажется в такой странной ситуации.

На звонок ему открыла Иринка. Она посторонилась, пропуская Сашу, и во все глаза уставилась на Лизу.

– Ты нашел девочку? Посмотрите, Саша нашел девочку, – звонкий ее голос моментально разнесся по дому.

В прихожую выбежала Маша, а за ней мама и папа. Лиза от изобилия такого внимания прижалась к Саше, а он почувствовал большую ответственность за эту малышку:

– Послушайте, не пугайтесь, я ее не нашел и не украл. Это Лиза, для которой мы сегодня собирали подарки. Ее брат Витя попросил, чтобы она побыла у нас до завтра. Завтра он ее заберет. Ей просто нужно немного нашего внимания.

Поздно вечером, когда все дети улеглись, а маленькая Лиза, которая после ванны с обильной пеной оказалась беленькой и чудо какой хорошенькой, заснула в кроватке, родители сели в кухне за столом.

– Мне кажется, сегодня в нашей семье произошло не совсем обычное событие. Кроме всего прочего, наш мальчик выбрал путь служителя. Я так рад! – Папа поднял голову и посмотрел на жену: – Непростая Пасха была у нашего сына. Но он сделал то, что от него хотел Господь.

О том, что случилось с маленькой Лизой, которая обрела в этот вечер новую семью, о ее брате и старшей сестричке можно еще рассказывать, но это уже совсем другая история.

КРОССВОРД «ЛЕСТНИЦА ИАКОВА»

Прочитайте стих, найдите в нем нужное слово и впишите его в клеточки.

По горизонтали:
3. Быт. 24:43;
4. Быт. 27:43;
6. Ис. 48:4;
8. Быт. 28:12;
9. Быт. 29:16;
11. Быт. 13:10;
12. Быт. 29:18;
13. Пс. 54:6;
15. Быт. 44:7;
16. Быт. 38:13;
17. Ис. 43:12;
19. Быт. 35:8;
20. Пс. 91:13;
22. Быт. 37:4;
23. 1 Цар. 14:50;
25. Быт. 31:20;
26. Быт. 47:9;
28. Быт. 25:26.

По вертикали:
1. Чис. 6:26;
2. Быт. 30:6;
3. Быт. 32:21;
4. Быт. 28:20;
5. Иез. 30:16;
6. Быт. 28:12;
7. Быт. 31:42;
8. Быт. 30:13;
10. Суд. 4:3;
12. Быт. 27:22;
14. Нав. 15:61;
16. Быт. 33:14;
18. Быт. 17:19;
19. Быт. 25:27;
21. Быт. 34:12;
22. Быт. 32:31;
24. Быт. 29:17;
27. Быт. 38:3.

Ответы на кроссворд на странице 31.

Письмо матери



Виталий ПОЛОЗОВ

Состав тот был отправлен со станции Таинча с трехдневным(!) опозданием, и женщины, ожидавшие на перроне под открытым небом, восприняли его уже как избавление. Теперь им, обессилевшим морально и физически, даже эта страшившая поначалу отправка в неизвестность показалась благом. Едва попав в вагон, они буквально валились с ног и тут же засыпали. Мало кто из них прильнул к зарешеченным окнам, чтобы попрощаться с не столь уж и родными краями. Выселенные с Украины, Поволжья, Кавказа, они прибыли в Казахстан перед войной, и многие так и квартировали во времянках у местных казахов или в наспех вырытых землянках. А теперь вот новый этап. Только уже в пути им объявили, что везут их на север для работы на военных заводах под Архангельском. «Ну, хоть не в Челябинск, и то ладно», – облегченно вздохнули они. Такие вот непривередливые пассажиры.

Страшное слово «Челябинск» было на уме у всех, потому что множилось число мужчин, успевших сгинуть в том краю. Хотя всего-то годом раньше и были они призваны туда в трудармию. А узнали об этом от тех немногих, списанных из нее по состоянию здоровья, которые, как правило, умирали по возвращении домой. Но умереть дома – это уже толика счастья. Все же не в тех безымянных отвалах, где люди, не выдержав голода, едят породу и отправляются на тот свет раньше других. Если прибавить к этому, что «бойцы трудовой армии» содержатся в бараках за колючей проволокой, с вышками и собаками по всему периметру зоны, то картина станет вам близкой и понятной. Ведь сей унылый пейзаж хорошо знаком советским людям. Конечно, «трудармия» звучит благостнее, чем «тюрьма», однако лагерь – он и есть лагерь, как ты его не назови. Но кое-кого это все же вводило в заблуждение.

Известно немало случаев, когда зэков, клюнувших на слово «армия», досрочно освобождали и переводили из «родной» зоны в зону трудармии. Были это, в основном, уголовники, рассчитывавшие если уж не на «легкие хлеба», то на возможность сбежать – это точно. Но первое же знакомство с условиями, в которых жили трудармейцы, повергало в шок даже видавших виды зэков, вызывая у них тоску «по родным пенатам».

Это не очень-то лирическое отступление мне понадобилось для того, чтобы у неискушенного читателя не осталось иллюзий насчет понятия «трудармия». Вернемся к нашим пассажирам.

Приопоздавшему эшелону давали зеленую улицу, и к сумеркам он прибыл на станцию Мамлютка, где пополнился новыми мобилизованными.

Тина была, пожалуй, одна, кто еще не спал в этот час, и ее внимание сразу же привлекли две женщины, спешившие к вагону. В руках у них было по мешку, который каждая бережно, словно какую-то хрупкую посуду, несла перед собой. Позади с небольшим узлом семенила старушка. Когда же поезд тронулся, Тина с удивлением увидела, что в вагоне осталась лишь одна из них. Женщина сделала несколько шагов в попытке отыскать свободное место, но тут же возвратилась к «буржуйке», где стояли ее вещи. В растерянности всматривалась она в



«Май сорок третьего. В один из его стылых дней на станцию Плесецкая пришел состав. Когда открыли вагоны, из них стали выходить женщины разного возраста — в летних платьях, некоторые даже босиком. Они и не знали, что здесь в конце мая может лежать снег. Это были немки из Казахстана. Не по своей воле они приехали сюда: таково было решение правительства...»

«Плесецкие новости», 28 января 2003 (10)

тусклое пространство вагона, явно не решаясь пройти дальше. Тина быстро подошла к ней и взялась за мешок:

– Давай помогу. У нас там есть место.

– Ага, – обрадовалась та и поспешно подала ей узел. – Только возьми лучше это. А мешки я сама.

Перенесла она их по одному и с превеликой осторожностью. Это не укрылось от глаз разбуженных соседок.

– Уж не хрусталю ли какую везешь, девка? – насмешливо спросила старшая из них, Эрна.

– А может быть, золото? – хихикнув, поддакнула Хельга, та, что помоложе.

И тут вновь прибывшая, развязав тесемки на мешках, с мольбой прижала руки к груди:

– Девоньки, не выдайте. Детки тут мои.

– ?!

Возникла гнетущая тишина, на фоне которой отчетливо, с какой-то нарастающей угрозой воспринимался перестук колес. В это время из первого, а следом и из второго мешка на белый свет явились две маленькие девочки, на вид погодки, и тут же облепили с обеих сторон подол матери. Не издав ни звука, они только вертели своими детскими головками, но в глазах их не было того страха, что просто обязан был присутствовать в данной ситуации. В них, скорее, стояло удивление: дескать, чего это тетеньки на нас так смотрят?

– Ма-атерь Божия! – перекрестилась Эрна. – Да как же ты сподобилась? А ну, как...

Она не договорила. Сбоку вдруг раздался сдавленный вскрик: «Да это же Роза!» И с лавки кубарем скатилась третья женщина. Порывисто обняв мать девочек, она тут же переключилась на них самих, тиская и осыпая поцелуями.

– Ниночка, Лидочка, детки мои. Это я, ваша тетя Катя. Вот я вам щас гостинец, – она пошарила рукой в узле на лавке и протянула обеим по сухарику: – Ешьте!

Дети, несказанно обрадовавшись, тут же захрустели подарком, не отцепляясь, однако, от маминого подола. А Катя так же внезапно отстранилась, зарылась лицом в ладони и заплакала:

– А я свою Ирмочку оставила. Сказали: раз, мол, бабушка есть... А что бабушка? За ней самой уход нужен.

Смена настроения произошла так быстро, что ни Тина, ни Эрна с Хельгой не успели порадоваться вместе с ней за детей Розы. А вот причитания ее подхватили сразу. Заслышав плач, к ним стали подсаживаться другие женщины. Каждая из них ласково касалась девочек: всех их разлучили с детьми, и в это нежное прикосновение они вкладывали всю свою нерастраченную любовь.

– Как же они у тебя очутились? – чуть успокоившись, тихо спросила Катя. – Я слышала, что их в детдом должны были забрать?

– Их и забирали. Еще до отправки. А состав-то наш задержали. Вот мы их с соседкой тетей Грушей и выкрали сегодня утром из приюта. Она с дочерью своей и проводила меня сейчас. Ее там все знают: она русская, так никто даже и ухом не повел, что дети с ней ушли. Да и кому они там нужны?

– Ну, нужны – не нужны, а все же на месте были бы, – поджав губы, засомневалась Эрна. – Война кончится – знаешь, где их искать. Нас же не на всю жизнь гонят. А ну, как посодют теперь тебя в каталажку: где, в каком приюте искать их будешь?

– Никто ее не посадит, – вмешалась Тина. – Это Сам Бог усмотрел, чтобы она вернула себе детей. Он и впредь позаботится о них. Отдай все в Его руки, Роза.

– Ага, – воспротивилась Эрна, – твоими бы устами да мед пить. Что же это твой Бог, если Он есть, позволяет с нами так обращаться? Хуже, чем со скотом. Не-е, боюсь, упрячут тебя, дева, за решетку.

– Не упрячут, – повысила голос Тина. – Мы нужны на военных заводах, а не в тюрьме. Слышали ведь, куда нас везут. Надо думать, как помочь ей сейчас.

– Так обнаружат ведь рано или поздно, – боязливо вставила Хельга. – Будет тогда нам всем на орехи.

– Не обнаружат. Прятать будем, пока на место не приедем. А там уж как Бог усмотрит.

– Там – да, – кивнула Роза. – Там уж будь что будет.

– Да, будь что будет, – чуть слышным эхом отозвалось уже по всему вагону, а сама Роза, прижимая к себе девочек, несмело обронила: – Оно, может быть, и правда, Бог усмотрит?

– Будешь молиться, Он обязательно позаботится о них, – заверила Тина. Ее спокойный тон женщины принимали по-разному: кто-то прислушивался к ее словам, а кого-то они раздражали.

– Ага, молись, только лоб не разбей, – проворчала Эрна. – Нам ли тут на Бога надеяться, когда все зависит вон от тех, с ружьями, – она кивнула куда-то вбок. – Что им командиры скажут, то и сделают.

– Вот и надо молиться, чтобы Бог смягчил их сердца. Добрый человек не станет творить зло.

– А с чего бы им подобреть? Да и Бог: разве Он один за всеми поспеет? Ну, задобрит одного, а тут уже другой злыдень на его месте. Зло – оно испокон веку зло. У него, у зла этого, семь голов, как у Змея Горыныча: одну срубишь – тут же другая вырастает. Не-е, плетью обуха не перешибешь.

– Бог не плетью меняет человека, а любовью, – улыбнулась Тина. – Потому что Бог Сам есть любовь. Да и люди – не железные, а живые. От плетки никто добрее не станет, разве что озлится больше; а прояви любовь, смотришь – и человек другим стал.

– Э-э, – махнула Эрна рукой, – видать у тебя, девка, не осталось дома хвоста, что такие советы раздаешь. Вон, спокойная какая.

– Да нет, остались и у меня детки, – вздохнула Тина и нежно погладила девочек. – Вот ровно такие же две доченьки, семи и пяти лет, да старшему сыночку одиннадцатый пошел.

– А с кем же они остались? – стушевалась Эрна от своего опрометчивого предположения.

– С отцом. Только Артур-то мой больно немощный: хворью какой-то совсем обезножил. Ни сам встать, ни пройти без помощи не может. Поэтому и вся надежда моя на Бога. А слезы-то я давно уже все выплакала.

– Ты уж прости меня, неразумную, что ляпнула не подумавши, – тяжко вздохнула Эрна. – Все мы тут такие обделенные. Только все равно не понимаю, как Бог твой этих извергов в добряков превратить может. Да и кто из них этого захочет?

– Кто услышит Бога, тот и захочет. Услышит и поймет, что будет держать ответ за все, что творил на земле. Тогда и в делах своих грешных покается, чтобы избежать вечной погибели. Этот-то страх Господен и удерживает многих от зла. Ведь кто против Него идет, тому в вечности одна дорога – в ад.

– Чудно ты говоришь, – подала голос Роза. – Как это Бога можно услышать? Он что, прямо так вот с нами бы и разговорился?

– Он говорит с нами через Свое Слово.

– Да что же это за Слово такое?

– Библия, – коротко ответила Тина и достала что-то из своего узла. Многие женщины, услышав про книгу, тут же ретировались на свои места. Но некоторые остались. – Здесь все про все написано.

– А-а, магия, – догадался кто-то. – Сербиянки на ней гадают.

– На Библии не гадают, – мягко сказала Тина. – Она учит.

– Дак они все учат, – усмехнулась Эрна, – тому, что мы и сами знаем. А вот скажи: есть ли в ней что-нибудь про трудармию, а?

– Есть. В ней есть про страдания, что людям претерпевать приходится. Страдания людские – они ведь все на одно лицо.

– Эх, жаль, темно уже, – посетовала Хельга. – Почитала бы нам.

– У нас путь долгий; успеем и почитать, и обсудить. Все успеем, – улыбнулась Тина. – А теперь давайте наших «зайчиков» пристроим так, чтобы их не обнаружили.

Забегая вперед, скажем, что обе девочки – и Лида, и Нина – оказались настолько смышлеными, что не создали больших хлопот тем, кто взялся помогать их матери. Ни разу за все одиннадцать суток не возникло у конвоя ни малейшего подозрения. Стоило им появиться в вагоне, как дети тут же скрывались в ворохе узлов. И за весь нелегкий путь никто не слышал от них слова жалобы. Только голодные глазенки выдавали подлинное состояние девчушек.

А жаловаться было на что: продуктов у самой Розы почти не было, как, впрочем, мало было их и у других женщин, недавно переселенных в Казахстан. Им просто еще неоткуда и не на что было их взять. Кормили же мобилизованных один раз в сутки. Но назвать это пищей можно было лишь с большой натяжкой: черпак мутной жижи с сиротливо плавающим капустным листом да такой же одинокой, почерневшей картошиной – вот и весь рацион. Правда, у женщин, которые уже долгое время жили на казахской земле, продукты были, и их положение было не таким отчаянным. Они варили себе и супы, и каши, и некоторые из них, ущемляя себя, поддерживали детей Розы. Это были те, что с самой первой ночи сгруппировались вокруг Тины, и проникновенные слова Библии находили отклик в их сердцах, западали в душу и оставались там навсегда. Воистину, вера от слышания: «Раздели с голодным хлеб твой и скитающихся бедных введи в дом...» – читала Тина, и они, всплакнув, примеряли все это на себя. А поделившись с детьми, получали такое необыкновенное благословение Божие, что и сам голод отступал куда-то на второй план. На первый же план в сердца селилась неизъяснимая, неземная радость: «И отдашь голодному душу твою, и напитаешь душу страдальца, тогда свет твой взойдет во тьме и мрак твой будет как полдень...» И светлели лица женщин: Бог все видит! Значит, не вечно будут нам страдания.

С нетерпением ждут они, когда Тина соберет их вновь, чтобы услышать библейские истины. И скрадывалась этим общением утомительная и голодная дорога. Быстрее летело время.

Уже на вторые сутки глубокой ночью Роза разбудила Тину. И та не увидела – почувствовала, что она вся в слезах.

– Тина, – тихо шепнула Роза, – не сердись. Уснуть я не могу. Счастье во мне какое-то! Не Господь ли зовет меня? Что мне делать?

Легко скользнула Тина на пол на колени и увлекла за собой Розу. И так же тихо шепчет ей:

– Молись, Роза. Это Господь открылся тебе. Проси Его простить и принять тебя дитем Своим. Не удерживай слов, обо всем скажи Ему, что наболело.



А Роза уже и сама склонилась до пола и, едва сдерживая рыдания, изливает Господу свою душу. Только и слышится из приглушенного отчетливое: «Прости, прости, Господи!» А перестук колес рефреном повторяет вслед, усиливая значимость слова и момента: «прости-прости, прости-прости!»

– Так, Господи, так, – изредка поддерживает ее и Тина и видит, что еще несколько женщин встают рядом на колени и вышептывают Богу свое самое сокровенное. Чудный, ни с чем не сравнимый, благословенный миг покаяния! Каждая из них явственно ощущает, как Господь касается ее. О, сколько душ спасает Бог вот этим одним Своим прикосновением! Слава Ему! Долго не могли уснуть в эту ночь новоиспеченные сестры во Христе.

Другие женщины сторонились их. Они вообще предпочитали обособляться и не делиться ни с кем своими продуктами. Странно, но именно они впоследствии стали первыми жертвами голодного режима трудармии. Уже к концу пути, когда запасы кончились, многие из них за короткое время так обессилели, что по прибытии на место их пришлось вынести из вагона. А некоторые так и не смогли потом оклематься. Наличие продуктов сыграло с ними злую шутку. Разделившие же свое с другими, оставшиеся ни с чем, притерпелись к голоду еще в пути и легче перенесли все тяготы трудармейской жизни. Воистину: «Иной сыплет щедро, и ему еще прибавляется; а другой сверх меры бережлив, и однако же беднеет. Благотворительная душа будет насыщена; и кто напояет других, тот и сам напоен будет...»

* * *

Комендант Иван Карпов – щеголеватый, подтянутый майор за сорок лет – в который уж раз! – перечитал полученное утром письмо от матери. Это было ее письмо-исповедь. Уже одно то, что она жива, переполняло его душу огромной радостью. Ведь больше года, то есть с того момента, как их завод эвакуировали в глубь страны, он ничего не знал о ней. Как оказалось, с поезда в Алма-Ате ее сняли уже тяжелобольную, и не умерла она лишь благодаря одной верующей санитарке, которая взяла ее к себе из госпиталя и все это время ухаживала за ней.

«Она говорила мне о Боге, – писала мать, – и я пришла к Нему. И тогда Он услышал наши молитвы и исцелил меня... Торопись делать людям добро, сынок, потому что этим ты исполнишь заповеди Христа, и Он не оставит и тебя Своей милостью.» Дальше шел библейский текст о пришествии Сына Человеческого в славе. О том, как отделит Царь одних людей от других.

Иван пробежал текст глазами. Ничего необычного в том, что старушка обратилась к вере, он не видел. В эту страшную годину многие, и не только старые, вспомнили о Боге. Его умилила ее просьба и та наивность, с которой она уговаривала его на добрые дела. «Эх, мама, – вздохнул он, – если бы ты знала, насколько тут не в чести доброта. И рад бы другой раз быть добрым, да не для здешнего это люда».

Тут в кабинет к нему вбежал возбужденный дежурный по станции, его давний приятель Томин:

– Ваня! У нас там ЧП: ну, с немками этими. Там тако-ое... Да сам увидишь. Давай, бегом!

Встревоженный Карпов поспешил вслед за ним на перрон: беглого взгляда на выстроенных «бойцов» оказалось достаточно, чтобы исчезло гостившее у него с утра прекрасное настроение – его как не бывало. Улетучилось оно от одного их вида. Многие женщины еле держались на ногах. Другие и вовсе были босыми.

– Не туда смотришь, – кивнул Томин. – Вон, справа.

Там на фланге, отделенная от строя конвоем, стояла женщина... с двумя детьми.

– Мать честная! – сипло выдавил майор. – Только этого мне не хватало.

Скрипнув зубами, он шагнул к ней, и весь строй замер. Роза же в молитве опустилась на колени, прислонив к себе детей.

И майор растерялся: вид молящейся женщины вмиг вызвал в памяти и четко озвучил фразу из письма матери: «И Царь скажет им в ответ: „Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из этих братьев Моих меньших, то сделали Мне"». Но ведь он прочитал эту фразу вскользь, мимоходом, – как же она запечатлелась в его памяти? И просьба матери – торопись делать добро! – обрела вдруг адрес: майор понял, что совсем неспроста эта весть пришла именно сегодня. Что вот сейчас и решится, в чью сторону отделит его Царь. И уже в следующую секунду знал, что ничего, кроме добра, не сделает этой женщине. Потому что встретился глазами с девочками и увидел там такую недетскую щемящую мольбу, что невольно склонился к ним.

– Что, любите маму? – только и спросил. И улыбнулся, увидев, как энергично они закивали. Он взял Розу под локоть. – Встань, мать. Ты заслужила их любовь.

Оглянувшись, он подозвал конвой и приказал:

– Отведите их к интенданту. Пусть выделит ей отдельную комнату в общежитии и продуктовые карточки на обеих детей. На работу определите в подсобное хозяйство.

И видит майор, как распрямляются согбенные спины женщин, на лицах их появляется счастливая улыбка и они что-то шепчут. Ему даже кажется, он знает, что. Ведь он слышит шепот Розы: «Слава Богу, Он слышит нас. Да будет все по слову Его!»

Заступитесь кто-нибудь!

Поговорить о семье, о почитании родителей и воспитании детей мы решили с пастором церкви «Дом хлеба» Александром Шевченко. Будучи основателем и руководителем миссии «Угол» и ведущим одноименных телепередач, Александр встречался со многими людьми и имеет богатый опыт. А служение в основанной им церкви «Дом хлеба» в г. Сакраменто поставило его перед многими вопросами и проблемами, с которыми люди приходят в церковь.

Ответы на эти вопросы он дает на основании Слова Божьего и своего личного опыта в своих проповедях и книгах. Одна из них посвящена проблеме воспитания детей в традиционном протестантском контексте.

www.UGOL.org, www.PEMA.tv



Александр, расскажите, пожалуйста, немного о Вашей семье, в которой Вы родились и выросли?

Я вырос в обычной семье верующих в Бога людей и представляю третье поколение христиан в своем роду. Мой отец в свое время провел в заключении пять лет, отбывая наказание за свои убеждения и веру в Бога. Это в большой мере повлияло на мое формирование, сделав меня особо принципиальным в вопросах веры. Мои родители не были узко консервативными людьми, прививали нам любовь к труду, к природе, уважение к старшим и милосердие к нуждающимся. Ни одна проповедь не способна в такой мере повлиять на молодого человека, как чувство долга перед делом своих отцов. Осознание причастности к корням и преемственность веры, «однажды преданной святым», наделяет особым рвением и ответственностью пронести знамя, не подвести на своем участке служения. Я был семнадцатилетним парнем, когда писал в своем дневнике:

Свидетельства их жизней кровью
Писались в стенах мрачных камер.
Давайте же поддержим по-сыновьи
Их знамя веры нашими руками.

Уже тогда я в какой-то мере чувствовал себя патриотом своего народа и Божьего Царства на земле.

Вы одаренный человек: пишете стихи, прозу, публицистику, ведете радиопрограммы и телепередачи, художник... Какую роль в Вашем формировании играла Ваша семья, какую – школа, учителя?

Все играло роль, но сопутствующую. Скорее создавало или представляло среду для развития, но ни первое, ни второе, ни третье не могло быть достаточным, если исходить из духовных запросов, которые возникали в недрах моего сердца. Я никого не желаю обидеть, однако должен сказать правду, что хороших 90 процентов формирования моей личности связаны непосредственно с духовными переживаниями от общения с Самим Богом. Моя юность претерпевала бурные процессы. Я мог впадать в отчаяние, замыкаться, огорчаться, мог подолгу страдать от бессилия понять самого себя или расстаться со своими кумирами. Я рано пришел к осознанию бренности бытия, которое перетекало в апатию и даже депрессию, ведущую



в окончательный тупик. Еще тогда я понял, что творение не может себя отыскать, а значит, и объяснить за пределами Творца. Парадоксальным было то, что я верил в Бога с детства, посещал церковь, молился и читал Библию. При этом я глубоко переживал непреодолимое чувство потери. Сегодня я могу уверенно сказать, что именно в этом кроется причина неудовлетворенности и несостоятельности многих людей, родившихся в христианских семьях. Мы никогда всерьез не говорили и не прививали чувство ответственности за призвание, в котором как раз и кроется первопричина нашего существования. Кто-то из философов сказал, что самое ценное, за что человечество обязано Творцу, это – причина. Ошибочно думать, что, встречаясь с Богом, мы обретаем смысл жизни! Встречаясь с Творцом, мы обретаем возможность найти себя в Боге через призвание. Эти открытия взаимосвязаны между собой. Только встречаясь с Творцом, мы встречаемся с нашим подлинным «я». Мое чувство достоинства росло всякий раз, когда я угождал желаниям Духа. Я слышал в сердце это свидетельство: «Хорошо, добрый и верный раб». Все внутри пело, плавилось, таяло оттого, что я смог угодить Богу. В эти минуты мне стало открываться Писание, что вера – не что иное, как реакция (послушание) в ответ на задание, на Слово, исходящее из уст Божьих. Что вера от слышания! Да, именно от способности слышать Бога. Что так бывает со всяким, рожденным от Духа, что «овцы Мои слушаются голоса Моего». А дальше приходило осознание праведности, которая вменяется независимо от дел, а только благодаря вере: «Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность». Я вдруг понял, почему без веры угодить Богу невозможно. А всякий раз, когда ты пытаешься делать то, что невозможно, ты раздражаешься и впадаешь в уныние. Если же ты, как Енох, имеешь внутреннее свидетельство, что ты угодил Богу, жизнь превращается в праздник. Эти откровения Слова и практическое послушание тому, что Бог говорил в моем сердце, развивали меня стремительно. Было чувство, что я нашел золотую жилу, попал на орбиту, что я больше не метеорит, не звезда блуждающая. Я планета, которая вращается вокруг Вечного Солнца. Я человек Божий. Я нашел себя.

Вы стали проповедником и пастором, бываете на конференциях в России, Украине, Германии и других странах. С какими проблемами Вам чаще всего приходится сталкиваться? В чем чаще всего люди нуждаются, когда обращаются к Вам за советом, помощью?

Люди могут называть тысячи различных «заболеваний», но в своем большинстве все проблемы физического и социального характера исключительно духовны. Доказано, что 70 процентов заболеваний желудка напрямую связаны со стрессами. Человек целостен в духе, душе и теле. Дух – его самая глубокая субстанция. **«Светильник Господен – дух человека!»** (Притч. 20:27). Важно понять, что церковь и общество в целом состоят из семьи, а семья из двух индивидуумов. Если каждый отдельный человек не будет развит на уровне духа, он не будет способен позаботиться о своей душе, то есть в нем произойдет разбалансировка эмоций, он не сможет обладать достаточной силой воли и ответственности; его разум, не утвержденный на вечных основах, потеряется в бескрайних философских просторах. Что история? Что символы или национальные идеи? Они, как берег, должны служить только для того, чтобы от них оттолкнуться и плыть к новым, своим, горизонтам. В противном случае мы – перегной на полях исторических процессов. Дух человека может утверждаться только на вечных основаниях, то есть на уверенности Божьего замысла о нем. Ничто другое не удовлетворительно для внутренних запросов человека. Только духовно здоровый человек является предпосылкой для здоровой семьи, церкви и нации.

Не кажется ли Вам, что сатана очень целеустремленно и последовательно разрушает институт семьи? И что молодые семьи имеют большие проблемы именно потому, что не исполняют заповеди «Почитай отца и мать...»?

Заповедь о почитании, то есть уважении, неразрывно связана с требованиями Писаний: **«Отцы, не раздражайте детей ваших»** (Еф. 6:4). Уважение естественно, как жажда, его невозможно навязать, его можно только вызвать или пробудить. А значит, вопрос не только к детям, но и к отцам. Бог наказывает ВИНУ ОТЦОВ в детях (Исх. 34:7), понимаете? То, что происходит в судьбах детей, в большинстве случаев происходит по вине отцов.

Разумеется, я понимаю, что Бог может наслать **«посольство злых ангелов»** (Пс. 77:49) на буйных, непокорных и грешных. Несомненно, сознательное противостояние Богу и нарушение заповеди о почитании родителей оборачивается трагедией для многих молодых людей, однако бесчестно во всех случаях возлагать вину только на детей за их неустроенную жизнь, страдания и даже несвоевременную смерть. Как говорят в народе: «Яблоко от яблони недалеко падает». В молодежном экстремизме проявляется наша скрытая взрослая несостоятельность. Дети и есть НАШЕ настоящее лицо.

Поэт Евтушенко писал:

«Возможен ли на свете
твой двойник и мой двойник?
Лишь только в наших детях».

В любом случае, все потрясения молодежи не могут существовать в отрыве от взрослых! Отказываюсь такое признавать.

Вы написали книгу о проблемах детей верующих родителей «Заступитесь кто-нибудь!» Само название

звучит как крик отчаяния. Неужели все так плохо?

■ Плохо. За последние 18 лет мне выпал жребий служить в сотнях славянских церквей, а значит, быть причастным к тысячам людских судеб. Если бы можно было пересказать хоть десятую часть тех исповедей, которые мне пришлось услышать от молодых людей, родившихся и выросших в «образцовых» христианских семьях, то для многих эта книга могла бы стать самым большим камнем преткновения на пути в церковь.

На самом деле проблема далеко не в детях, а в лицемерии на святом месте, которое и вынудило целое поколение жить по двойным стандартам. Мы, отцы и наставники, не призывали своих детей к личной ответственности перед совестью, не прививали чувства самостоятельности пред Богом. Мы бросили все силы на то, чтобы отрабатывать этику их поведения, а не этику характера. По большому счету, нас интересовал имидж внешний: «Что скажут люди? Не позорь моей фамилии! Одевайся как знаешь, только не в церковь». Мы сами определяли для них границы и формы поведения, круг понятий, как для умственно отсталых. И хотя это касается далеко не всех, я в целом делаю такое заключение о состоянии наших традиционных церквей.

Вам не кажется, что даже самые «правильные» книги о семье и браке вносят свою лепту в разрушение устоев семьи? Например, во всех книгах, а я говорю только о консервативных, «библейских», произведениях на эту тему, авторы настоятельно рекомендуют молодоженам не позволять родителям вмешиваться в их семейную жизнь. То есть молодые призваны во всех вопросах «заново открывать Америку»: в вопросах взаимоотношений, воспитания детей и так далее. Что Вы как пастор об этом думаете?

■ В государстве с двумя потенциальными кандидатами на пост президента проходят выборы и избирается один из них. Если не так, в стране неизбежна гражданская война. Треглавых драконов и двуглавых орлов в природе не существует. Дети должны повиноваться родителям, но с момента замужества жене глава – муж, а не отец или мать. Да и само рождение новой семьи предполагает, что человек прежде оставит отца и мать и только после этого прилепится к жене. Мы уже знаем, что породила система колониализма, когда «опытные и цивилизованные» белые европейцы вторгались в первобытные племена аборигенов, обитавших на своих землях. Кроме насилия и разрушения их этноса, ничего хорошего.



Более того, в любом воспитательном процессе важно принципы отделить от методов и позволить каждому поколению применять свои личные методы для насаждения наших общих принципов. Мудрость в том, чтобы вечное и непреходящее адаптировать в рамки времени, в котором мы живем. Именно потому и неизменное Божье Слово многократно переводится на постоянно эволюционирующий язык людей. Каждое поколение – продукт своего времени, не говоря о том, что каждый отдельный ребенок в семье отличается от другого и требует особого подхода в воспитании. Иногда создается впечатление, что нас больше интересуют методы и традиции, чем сами дети, потому мы и готовы жертвовать взаимоотношениями ради понятий.

Потому я как раз сторонник того, что ребенок больше Америки! И потому каждая отдельная семья – это отдельная Америка, и я для себя открываю ее не заново, а впервые.

Проблемы с воспитанием детей нам понятны. В большей или меньшей степени. Какой выход Вы предлагаете семьям и церквам?

■ Рассудите сами, сколько Авраму нужно было веры в Бога, чтобы отдать сына в жертву и понимать, что именно там, на жертвеннике, он его сбережет, а сберегая его самостоятельно, потеряет. Все усилия сберечь детей самостоятельно закончатся их потерей.

Родители, мы сами не верим Богу! Вот мой вывод. Я не отступлюсь от убеждения: наша вина – в нашем неверии. Неверующий никому не верит и «Бога представляет лживым», а любовь «всему верит»! Аллилуйя! Из-за того что мы Богу не верим, мы и не вверяем Ему детей. Мы и детям не верим, и потому у неверующего один выход – подозревать всех во всем! И спасать! Спасать самостоятельно! Именно самостоятельно! Мы верим в искупительную жертву Христа, но мы не доверяем Богу в Его умении так спасать, как мы спасаем.

Все это вызывает так много вопросов. Вот мы, родители, ведем детей по жизни, уверенно держа за руку. Нам ведом путь. Мы опытны. Каков же конечный пункт нашего назначения? Куда мы их ведем? Верно, ко Христу! Дальше Он становится Путем и Путеводителем одновременно. Покорение самого себя Христу вопреки просьбам или требованиям родителей – наиболее сложный процесс в становлении молодого христианина. Кровные узы сильны, и «враги человеку домашние его».

Молодой человек буквально раздираем на части. В нем просыпается необходимость лично искать путь, и он усердно просит Бога вести его в нужном направлении. Он прислушивается к еле слышному голосу внутри и делает первые шаги веры в послушании. Он испытывает невообразимую радость от этого еле ощутимого пульса в личном общении с Богом. Он начинает впервые



следовать воле Божьей сердцем, в то время как в детстве всегда следовал воле родительской. Здесь и происходит борьба за власть между родителями и Богом. Но разве не мы, родители, вели его ко Христу? Разве не об этом были все наши молитвы? Разве не в этом заключалась наша самая большая мечта?!

Какой совет Вы даете детям, подросткам и молодым людям в Ваших проповедях и программах?

Важно прийти к осознанию понятия «веры, ОДНАЖДЫ ПРЕДАННОЙ святым». Это свидетельствует о том, что со стороны Бога вера передана людям однажды, а со стороны человека вера должна быть у каждого своя. Основной концепцией преемственности является способность передачи веры от родителей к детям.

«Приводя на память нелицемерную веру твою, которая прежде обитала в бабке твоей Лоиде и матери твоей Евнике; уверен, что она и в тебе» (2 Тим. 1:5).

Апостол Павел, говоря столь возвышенно о вере Тимофея, подчеркивает, что эта вера не является чем-то самостоятельно-независимым, напротив, она ПРЕЖДЕ ОБИТАЛА в его матери и бабке. Следует предположить, что в семье верующих родителей вера может только передаваться, а не наследоваться детьми непосредственно. Она приходит от Бога, но через родителей, и не может прийти от Бога, минуя родителей, как это происходит у всех остальных людей, родившихся в нехристианских семьях. Однако спасение – не мышеловка, из которой нет пути обратно.

Мой приход в мир посредством родителей-христиан – это не мой выбор, но продолжать мне дело моих предков-христиан или нет, выбираю я сам. Таким образом, родиться в христианской семье – это не ограничение в правах, а привилегия, которой удостоился далеко не каждый.

Спасибо, Александр, за беседу.

Беседу вел ***Вальдемар ЦОРН***

Хорошо и долго жить не запретишь



Может быть, кто-то из нас уже устал от жизни, но уверен, что миллионы молодых людей хотят жить долго и счастливо. Вот только как этого достичь?

Писание дает нам простой ответ: **«Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебе было хорошо и чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе»** (Исх. 20:12).

Может показаться, что это обещание относится исключительно к жизни еврейского народа в обетованной земле. Однако пятая заповедь подразумевает нечто большее. Вот как представляет ее апостол Павел: **«Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо этого требует справедливость. „Почитай отца твоего и мать — это первая заповедь с обетованием, — да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле"»** (Еф. 6:1—3). Итак, заповедь несет в себе общее правило, ведь апостол писал верующим из разных народов, проживавших в Малой Азии.

Сам глагол «почитать» чаще всего означает «уважать», «ценить». Но почитание родителей включает в себя и несколько практических обязанностей. Например, когда родители состарятся, дети должны взять их под опеку. Именно это имел в виду Господь, поднимая проблему «корвана» (Мк. 7:9—12). Итак, если я позаботился о старости родителей, то больше шансов, что мои дети тоже меня не оставят. А значит, я смогу прожить дольше, ведь на российскую пенсию долго не протянешь.

Другой обязанностью, как мы читали выше, является подчинение. Когда дети живут в доме родителей и их жизнь во многом зависит от заботы отца и матери, безусловно, будет справедливым, чтобы они подчинялись им. Если же кто-то пренебрежет этим правилом, то встретит много неприятностей. Ведь в этом возрасте ребенок не может полноценно позаботиться о своих нуждах.

Однако этот период заканчивается в среднем к двадцати годам. Молодые люди начинают самостоятельную жизнь. Каким же образом эта заповедь может обеспечить взрослым детям счастливую и долгую жизнь? На этот вопрос хорошо отвечает в притчах Соломон: **«Слушайте, дети, наставление отца и внимайте, чтобы научиться разуму, потому что я преподал вам доброе учение. Не оставляйте заповеди моей. Ибо и я был сын у отца моего, нежно любимый и единственный у матери моей, и он учил меня и говорил мне: „Да удержит сердце твое слова мои; храни заповеди мои и живи"... Слушай, сын мой, и прими слова мои — и умножатся тебе лета жизни»** (Притч. 4:1—4,10).

Итак, все просто: прислушайся к добрым советам своих родителей — и проживешь дольше и лучше. А если прислушаешься к словам Небесного Отца, будешь жить вечно и очень счастливо.

Алексей ЕРОПКИН

Человек без прошлого

15 октября 1940 года. Эта дата стояла в Вовкиной метрике, а потом и в паспорте. Но это не его день рождения. Просто в этот день его нашли. На вокзале. Это он хорошо помнит. Помнит, как вначале он ехал в поезде. Состав дернулся, и маленький Вовка слетел с полки. Начал плакать. Какая-то женщина угостила его хлебом. Может, мама, а может, и вовсе незнакомая женщина. Следующий эпизод: он сидит на вокзале. Кругом люди. Очень много людей. Никому и дела нет до маленького мальчика, одиноко сидящего на скамейке. Только вечером Вовку забрали. В детский дом.

Документов при нем не было. Только записка: простой тетрадный листок с торопливо написанными словами «звать Вова». Ни даты рождения, ни фамилии. Может, не успела мама написать? Или хотела скрыть какую-то часть Вовкиной биографии, его происхождение? А может, писать хорошо не умела? До сих пор Вовка не знает, хоть и листок тот хранит в своих документах.

Фамилию Вовка получил Неизвестный. Многим найденышам давали такую фамилию. Или Петров. Или Иванов. В графе «дата рождения» записали 15 октября 1940 года, хоть Вовка помнит себя и раньше.

В детском доме Вовка был самым младшим и хилым. Только он один мог кататься на коне-качалке. А хотелось всем... Ребята облепляли деревянного скакуна со всех сторон и только так могли «покататься». Иногда какой-нибудь озорник сильно раскачивал лошадку, и Вовка кубарем летел со своего скакуна. Тогда уж и другие ребята могли забраться в седло. А еще Вовке повезло. Его кормили молоком. Грудным, материнским. Марь Иванна, работник детского дома, родила дочку. С ребенком было положено находиться дома всего 2 недели. А потом – на работу. Строить светлое будущее. Или какое получится. Очень переживала Марь Иванна, что молоко пропадет. «Да ты бы кормила Вовку-то! Вон он какой слабенький», – посоветовали ей. Так появилась у Вовки молочная сестра Надюшка. Днем она сосала хлебную соску, а Вовка получал молоко. Вечером молоко сосала Надюшка, а Вовке ничего не доставалось.

Вскоре в детском доме сменился директор. Свою работу начал с проверки личных дел воспитанников. У многих обнаружились одинаковые фамилии: Петров, Сидоров, Неизвестный... «Опять Неизвестный? Нет, нужна другая фамилия, позвучнее. Хоть Киров, например. Очень известная фамилия». «А звать его Вова? Владимир, значит. Так пусть будет Ильич. Чудненько». Довольный директор потер руки. Один Владимир Ульянов стал очень известным и не только в Союзе. Чем судьба не шутит? Может, и этому мальчишке повезет с таким-то именем и фамилией.

Так Вовка Неизвестный стал Владимиром Ильичом Кировым.

Вовка подрос. В это время окончилась война. Родители искали своих детей, находили, забирали домой. Многие из них возвращались не с фронта, а из тюрьмы. Кто-то сидел за колосок хлеба, унесенный с поля голодным домочадцам, другие – за опоздание на работу...

Каждый раз детей выстраивали в коридоре. Воспитателям было интересно посмотреть, узнает ли мать своего ребенка. Конечно, узнает! Ребята волновались всякий раз, когда их выстраивали. Может, сегодня заберут меня? Вдруг, это моя мама? Ждал и Вовка свою маму, но она все не шла и не шла.

Вовка часто бывал на кухне, где ему не раз перепадал лакомый кусочек хлеба или еще чего-нибудь. Марь Иванна подкармливала. Она часто Вовку спрашивала: «А ты ждешь свою мамку? Что скажешь, когда увидишь ее?»

«Плюну в глаза! Кулаком ударю!» – с ненавистью говорил Вовка. Или от отчаяния? Знал, наверное, что не придет его мамка, что нет ее. От этого ему было горько и обидно. Совсем он один. Не узнал он, кто они, его родители.

Вовке шел шестнадцатый год. Время получать паспорт. «Ну, какой год рождения вам написать? Можно и пораньше написать – раньше на пенсию выйдете», – градом вопросов встретила сотрудница ЗАГСа мальчишек из детдома. Вовка не стал что-то придумывать и год оставил прежним...

Перед казенным человеком Владимиром Ильичом Кировым теперь были открыты двери всех учебных заведений. Получай любую профессию! Но он выбрал строительную школу и выучился на каменщика-печника. Очень рад был Володька своей профессии, самостоятельным стал. Работы хватало: все то ли светлое будущее строили, то ли



после войны отстраивались. А однажды Володьке с друзьями крупно повезло. Они нашли на стройке портфель. Хороший портфель, кожаный! Портфель был набит какими-то бумагами и... пачками денег. Никогда бывшие детдомовцы столько денег в руках не держали и не видели. Про свою находку они никому не сказали, а портфель забрали домой. Внимательно рассмотрели бумаги и нашли там документы с адресом. Из всей компании выбрали Володьку, чтобы доставить портфель по найденному адресу.

Дверь Володьке открыли не сразу.

– Кто там? – резкий голос взорвал тишину.

– Мне нужен Никаноров П. П. Мы нашли его адрес в портфеле. Вот в этом.

– Где нашли? Как? Кто? – полный мужчина огромного роста с силой распахнул дверь.

– Заходи, рассказывай!

Володька продолжал переминаться с ноги на ногу:

– Взяли мы из денег ваших десять рублей, чтобы покушать...

Видно, не были большой потерей деньги, что потратили на еду Володька с друзьями. Он оказался желанным гостем, полный мужчина – директором завода, а в портфеле лежала зарплата для рабочих... Для Володьки устроили целый пир и, щедро наградив, отпустили.

Много чего потом произошло в жизни Володьки. Иногда все из-за имени и фамилии. Однажды отправился он по делам в соседний район. Паспорт свой взял. Справился с делами быстро. Поджидая поезд, пригубил основательно пива. Да не на стойке бара, где положено, а просто на привокзальной скамеечке. Умаялся, вот и решил в тени расслабиться. «Пройдемте, гражданин. Распитие спиртных напитков в общественных местах не положено по закону». Ильич не очень-то испугался стража порядка. Молодой он еще, этот страж порядка. Да и отделение рядом, а поезд все еще надо ждать.

Дежурный сержант начал составлять протокол.

– Фамилия.

– Киров.

– Вы еще скажите, что вас Сергеем Ивановичем зовут.

– Нет. Зовут меня Владимиром Ильичом. Вот и в паспорте все записано.

Сержант нервничал. Но в паспорт заглянул. Махнул рукой:

– Идите уж, Владимир Ильич Киров. Больше не хулиганьте.

Много поездил Ильич по стране, женился, родил детей, развелся и снова женился. Осел Владимир Ильич в небольшом селе на юге Украины, неподалеку от районного центра. Ильич теперь был пенсионером, но продолжал работать. Часто ездил в центр – всего три километра по трассе! А чтобы дорога скучной не казалась, скручивал Ильич себе цигарку доморощенного табака. Да такую, что дымил ею и когда домой возвращался.

Выражался Ильич тоже по-особенному. Раньше такие слова в институтах не изучались и литературными не считались. Поэтому некоторые за глаза называли Ильича матершинником. «С такой фамилией, а так выражается», – говорили иные. Как видно, не был он больше робким мальчишкой, только что выпущенным из детдома.

Жена Ильича, Никифоровна, была женщина тихая; иногда читала Библию. Многого не понимала, но занятия этого не бросала. А однажды соседка пригласила ее в церковь на праздник урожая. Даже пригласительный дала. Получил пригласительный и Владимир Ильич. Даже пойти собирался, брюки наглаживал тайком от жены, но боялся, что жена засмеет, посчитает его слабым. Он-то сам ведь смеялся над ней, когда она Библию читала. Никифоровне тоже хотелось пойти в церковь, а мужа спросить боялась. Вдруг засмеет? Или выражаться начнет по-своему, по-особенному. Так и собирались Ильич с Никифоровной в церковь, только так, чтобы другой не заметил.

На праздник урожая Кировы отправились вместе. «Неужто Сам Господь любит меня? – думал Ильич, ерзая на своем месте и слушая проповедь. – Так ведь я грешник и совсем не подхожу для Царства Божьего. Тут люди отворачиваются и пальцем показывают, если пьяный идешь, а тут Сам святой Бог тебя любит». А проповедник в это время читает из Библии: *«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»*.

Ильич молча слушает. Неужели Бог именно за грешников умер?! Выходит, что так. А раз он грешник, значит, и за него тоже. Вот хорошо-то. А как же избавиться от греха? Поверить в Иисуса Христа, Его смерть и воскресение? Так ведь это просто! Неужели Бог так просто его избавит? Но в том отрывке, что прочитал проповедник, ничего о плате не говорилось.

– Бог хочет, чтобы вы поверили в Него и стали Его детьми, спаслись от наказания за грех, – продолжал говорить проповедник.

«Так ведь я верю, уже верю Ему», – подумал Ильич. Когда проповедник предложил в первый раз помолиться Богу и покаяться в своих грехах, он, не задумываясь, вышел вперед. И услышал за собой: «Хорошо». Его Никифоровна! Она тоже молилась вместе с мужем. С тех пор Ильич бросил всякими словами выражаться и огромные цигарки не курил, да и вообще курить перестал, а самое главное, что он теперь точно знал, что будет в Царстве Божьем не потому что он что-то сделал, но потому, что поверил Христу. И Никифоровна его вместе с ним будет в этом Царстве.

Иванка ХИЖНЯК

Любовь ВАСЕНИНА

МЯТЕЖНЫЕ ДЕТИ

«Возвратитесь, дети-отступники... Возвратитесь, мятежные дети: Я исцелю вашу непокорность» (Иер. 3:14, 22)

Дети-отступники.
Дети мятежные.
Клятвопреступники.
Грешные... Грешные...
Все — непокорные.
Все — в осквернении.
К идолу мертвому —
На поклонение.
Дети-отступники —
В блудодеянии,
Даже не думают
О раскаянии.
Дети любимые
К Богу — с презрением,
К Божьему имени —
С пренебрежением.
Не возвращаются
В Божьи обители.
Дети скитаются,
Но Господь видит их.
Дети-отступники.
Дети-мятежники.
Клятвопреступники.
Грешные грешники...
Дети беспечные —
Богу терзание.
Божье — не вечное
Негодование.

Детям несчастным
Проговорил Он:
«О, возвратитесь,
Я вас помилую...»

Елена МИКУЛА

В ТЕБЕ СОКРЫТО

Я — человек — песчинка, пыль и прах,
Мой век — как пар, что быстро исчезает.
Но драгоценность я в Твоих глазах,
Творенье, что Твой замысел скрывает.

Ведь Ты не стал безмолвно высекать
Из серой глыбы образ совершенный,
Ты дал мне право чувствовать и знать:
Творишь меня с любовью неизменной.

Ты самую пронзительную боль
В сияющую радость превращаешь,
И от моих страданий, словно соль
От слез пролитых, смысл Ты оставляешь.

Из моего позора и стыда
Ты извлекаешь чистые алмазы,
Мне их вручаешь, как небесный дар,
Чтобы потом не упрекнуть ни разу.

Из малых и ничтожных дел моих
Ты намываешь золота крупицы,
И терпеливо собираешь их,
И бережно несешь в Своей деснице.

Из них творишь Ты тот особый сплав,
Что звездным светом в вечности сияет,
Меня с Собой соединив, смешав, —
Твоя любовь меня с Тобой скрепляет.

И обретает смысл вся жизнь моя,
Мои ошибки, взлеты и паденья.
В Тебе сокрыто то, чем стану я,
Когда воскресну в небе в новом теле.

Иван АБРАМОВ

РОЖДЕСТВО

На свободе и в тюрьме,
на постели и в дороге —
всюду, смертный на Земле,
знай, что ты бессмертен в Боге.

Восхищается душа
тайной Боговоплощенья!
Всякий может без гроша
слушать ангельское пенье.

Уходите, беды, прочь!
Уползай, тоска, змеею!
В эту девственную ночь
звезды пляшут над Землею!

Снизошла Благая весть —
жить в раю имеем право!
Рождеству Христову — честь,
поклонение и слава!

Александр СИБИЛЕВ

ПРЕДНАЧЕРТАНИЕ

Зажглась над миром избавления заря,
Когда оставил Иисус небесный трон.
Тернистый путь уничиженного Царя
Был предначертан с незапамятных времен,
Чтоб стать Спасителем неслыханным в веках,
Слугою всех, кто у греха был в кабале,
Отдав все лучшее, что было в небесах,
За наихудшее, что было на земле.

Любовь БЛЕДНЫХ

СОБИРАЯ В ВИФЛЕЕМ

Ты смиряешь зло и страсти,
Собирая в Вифлеем,
В ту пещеру к тихим яслям,
Нас, и радуешься всем.
Ты забыть нас просишь ссоры,
Научиться доброте,
Ты — Один из нас, Который
За весь мир был на кресте.
Добровольно шел, с любовью
На распятье и позор,
Ты — Один из нас, Который
Неизменен до сих пор.

Осенний пейзаж в Баварии. Фото Андра Цорна



Александр СИБИЛЕВ

РАЗГОВОР С ДОЧЕРЬЮ

Я милых черт твоих не вижу,
Как сквозь туман изгиб реки.
Хоть под одной живем мы крышей,
Но, словно вехи, далеки.

Ну что ж, порхай, пока есть время,
Пока в цене не каждый миг,
Пока не давит душу бремя
Твоих ошибок роковых.

А было время, Слово Божье
Мы вместе слушали с тобой,
Да и молились вместе тоже,
Как будто жили в век другой.

Идет невидимая битва
За наши души на Земле.
Ты и сейчас в моих молитвах,
Когда общенье на нуле.

Когда смиренно, без укора
Я отойду в небесный дом,
Вздохнешь не раз о разговорах,
Не состоявшихся с отцом.

Александр СИБИЛЕВ

МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ

О, как она желала привести
Обоих сыновей к рожденью свыше,
Направить нас по верному пути,
Ведущему в небесное жилище.

В ответ я оскорблял ее не раз,
В безумии захлопнул сердца двери.
Но не смолкал призывный ее глас,
И наконец я в Господа поверил.

Мечта ее заветная сбылась,
Но оставалось сил в душе немного.
Не вынесла обид, надорвалась
И, выполнив свой долг, ушла до срока.

Я подвиг этот в сердце берегу.
Не будь ее, могло все быть иначе.
Я вечно буду перед ней в долгу...
А этот долг Спасителем оплачен.

КОЗА ОТ БОГА

Я вспоминаю один случай у нас, в Украине. Пригласили нас помолиться над четвертым ребенком в одной семье. А мы перед молитвой обычно беседуем. Не знаю, что меня побудило, и я спросил у мужа: «А ты называешь ее родителей „папа“ и „мама“?» Отвечает: «Да». Жену спрашиваю: «А ты называешь?» Она говорит: «Нет». Уже четвертый ребенок, и до сих пор не назвала родителей мужа мамой и папой – для нее это было трудно. Такие случаи бывают.

А я знаю эту семью и родителей – очень добрые, ласковые люди. Они нянчат внуков, заботятся о них, живут в одном доме, а невестка мамой назвать не может. И когда мне пришлось беседовать с мамой мужа, она высказала мне эту горечь, которую никогда никому не высказывала, а носила в себе: «Мне так больно, что она меня ни разу не назвала мамой».

Мы тогда сказали родителям, что не можем молиться над детьми: благословения-то не будет. Жене так и сказали: «Ты – препятствие Господу и детям. Вот когда ты изменишь свое отношение к маме, Бог изольет благословение». Слава Богу, у них наладились отношения, и через три месяца мы благословляли деток в этой семье. Надо, чтобы мы уважительно относились к старости, ведь это благословение нашим детям.

У нас был еще такой интересный случай. Одна сестра долго не могла свою свекровь назвать мамой. Как-то выкручивалась, местоимениями обходилась. А они жили в селе и держали небольшое хозяйство. И вот однажды, когда муж был на работе, эта сестра по каким-то делам вышла во двор. А у них в хозяйстве была бодливая коза, которая как раз в этот момент была отвязана. Что уж ей там не понравилось, не знаю, но эта коза как налетела на молодую женщину, как начала ее бодать! Та на весь двор как закричит: «Мама! Мама!» Мама выскочила на крик и не знает от радости, кого целовать: или невестку – за то, что ее мамой назвала, или козу – за то, что заставила мамой назвать...

Вот так, друзья, какая-то бодливая коза заставит нас уважать родителей, какие-то обстоятельства напомнят нам заповедь Господню: «Почитай отца твоего и мать твою».

Записала **Ирина АНТОНОВА**



БОГУ ПОСВЯЩЕННЫЙ

Василий Данилович Бондаренко (1927 – 2011)

Василий Данилович Бондаренко родился 4 декабря 1927 года в селе Капитановка в Украине.



Отец, Даниил Иванович, и мать, Зинаида Петровна, – верующие евангельско-баптистского исповедания с 1921 года. Самым сильным переживанием детства, оставившим след на всю жизнь, был голодомор 1933 года. В семье было семеро детей – четыре мальчика и три девочки.

Это были очень трудные годы. Затем последовали репрессии 1937 – 1939 годов.

В начале августа 1941 года в село без боя вошли немецкие войска. Многие считали, что пришла свобода и коммунистический режим сходит с арены. Верующие стали искать друг друга и собираться для общения и молитвы. Василий с большой радостью начал посещать собрание. Сразу включился в служение пением, декламированием стихотворений, посещением других общин.

Отец, который в молодости пел в православном церковном хоре, был знаком с нотами. Когда Василий за отличную учебу в качестве премии получил балалайку, отец на ней обучил его нотной грамоте.

Август 1941 года стал месяцем обращения Василия к Богу. В 1942 году ему, по причине слишком малого роста, было отказано в крещении. Но по его неотступности ему преподали крещение 27 августа 1943 года, хотя к тому времени рост его мало изменился.

В феврале 1944 года отступающие немецкие войска забирали с собой всех трудоспособных людей, в том числе и отца Василия, Даниила Ивановича.

В 1945 году Василий закончил школу и поступил в Кировоградскую фельдшерско-акушерскую школу. Окончил он ее в 1948 году. Работал по специальности в Новомиргороде, затем в поселке Капитановка. С марта 1950 года по ноябрь 1953 года Василий находился на службе в армии.

В феврале 1954 года женился на Кулиш Тамаре Александровне. После свадьбы молодожены переехали в Кировоград. Василий работал заведующим медпунктом железнодорожной станции Кирово-Украинское.

Бог дал Василию Даниловичу и Тамаре Александровне троих сыновей – Андрея, Даниила, Иосифа – и дочь Надежду.

Под давлением атеистической власти официальное руководство Евангельских христиан-баптистов внедряло в церкви антиевангельские инструкции. На основании этих документов церкви не имели права преподавать крещение молодым людям, запрещалось посещение церкви детям и подросткам и воспитание их в евангельском духе. Это привело к расколу в церквах. Многие ревностные верующие ушли из церкви. Некоторых несогласных отлучали. В числе несогласных был и Василий Данилович. Он продолжал встречаться с верующими – молодежью, детьми – на квартирах, в лесопосадках и других местах. В ноябре 1962 года Василий Данилович был осужден на пять лет с содержанием в лагере усиленного режима и с последующей ссылкой на пять лет и конфискацией имущества. Жена, дети, родственники и друзья мужественно перенесли эти испытания.

В 1961 году Василий Данилович был рукоположен на дьяконское служение в нерегистрированной церкви. А в 1965 году – на пресвитера. Он благословенно совершал это служение в церкви Кировограда и других церквах страны.

В 1974 году он переехал с семьей в Прибалтику.

В мае 1987 года Василий Данилович заболел. Врачи обнаружили злокачественную опухоль желудка. Предлагали сделать операцию, но он отказался. Ожидали похорон. Бог распорядился иначе. По молитвам многих верующих Господь исцелил Василия Даниловича. По выздоровлении он участвовал в евангелизационных поездках по Сибири, Дальнему Востоку, Камчатке, Сахалину, Средней Азии, Германии, Польше и Швеции.

С 1990-го по 1994 год трудился с группой братьев из Новороссийска среди заключенных в Республике Коми. Бог обильно благословил это служение.

В январе 1995 года эмигрировал в США. Всю свою сознательную жизнь Василий Данилович посвятил служению Богу. Он и своих детей посвятил на служение Господу, равно и внуков.



ПАМЯТИ
ВАСИЛИЯ ДАНИЛОВИЧА
БОНДАРЕНКО

Всегда с ним было хорошо,
Хотя и виделись мы редко.
Но вот он к Господу ушел –
Наш брат Василий Бондаренко.
И опустело все вокруг,
И стало как-то одиноко,
Когда покинул тело дух
Благословенного пророка.
Семьи счастливой патриарх
И, главное, служитель Божий,
Не знал он, что такое страх,
Предвидя, что воскреснуть должен.
Смерть агрессивная не раз
Его прибрать к рукам пыталась,
Но многократно обожглась,
Как, впрочем, и седая старость.
Смотрел на скорби сверху вниз
Он, уповающий на Бога.
Ему присущ был оптимизм,
Отпор дающий всем тревогам.
Он пережил голодомор,
И ДТП, и годы в узах.
Но в сторону небесных гор
Смотрел и видел Иисуса.
В долинах тех, где смерти тень,
Бог посылал для духа манну,
И замечательных детей,
И мудрую жену Тамару.
В течение последних лет
Общались мы по телефону...
Но в небо получив билет,
Он новую наденет форму.
Он четко видел жизни суть
И все, что мог, для Бога делал.
А новый, роковой, инсульт
Из строя вывел только тело.
Увы, но плоти тленной клеть
Покинем и все мы когда-то.
И не скорбеть, а Богу петь
Желаем родственникам брата.
Пусть утешают вас слова
О том, что он ушел на отдых.
Пусть Дух Святой покажет вам
Христа, воскресшего из мертвых!
Нашедшим в Иисусе клад,
Нам, простирая к небу руки,
Сказать пора: «До встречи, брат,
Там, где закончатся разлуки!»

Александр САВЧЕНКО

МНОГО СОЛНЕЧНОГО СВЕТА

В начале июня один мой знакомый разместил в «SKYPE», в статусной информации о настроении, следующее: «Голова полна идей, много планов у людей... Много солнечного света... Лето... Лето... Лето...».

Действительно, лето – самая замечательная пора года. Лето ждем. На лето строим планы. Летом в странах СНГ – трехмесячные школьные каникулы. А потому в это время года многие церкви и миссии проводят детские евангелизационные площадки и лагеря. Для сотрудников и добровольных помощников миссии «Свет на Востоке» лето – самая «жаркая» пора и в прямом, и переносном смысле. По своей великой милости Бог и в этом году позволил нам совершать детское служение. Лагеря и площадки, как детские, так и молодежные, проводились во многих республиках бывшего СССР. Благодаря финансовой поддержке миссии «Свет на Востоке» более тысячи детей в этом году смогли не только отдохнуть, но и познакомиться с библейскими истинами.



«Лето – это время проведения христианского лагеря, который так ждали дети, собравшиеся вместе из разных аулов и поселков Адыгеи. Тема и программа лагеря была составлена координаторами под впечатлением прочитанной книги „Племя детей света". Команда наставников, „вожди", объяснили детям, что значит быть одним дружным племенем, возглавляемым главным „вождем" – Вечным. И все вместе поставили цель – за время лагеря изучать законы Вечного, подружиться и стать одной семьей, племенем детей света». Это свидетельство прислал наш брат пастор в Адыгее Обидов Шухрат.

Павел Давидюк, директор миссии «Свет на Востоке» в Украине, пишет: «Лето в полном разгаре. Служение нашей миссии в связи с этим очень преобразилось. Полупустые кабинеты... Иногда даже складывается впечатление, что что-то не так в миссии, настолько я не привык к отсутствию здесь сотрудников и посетителей. Весь детский отдел, а также сотрудники, которые сумели отложить свои планы в служении на более поздний период, поехали в детские лагеря. У нас в этом году запланировано пять смен подряд».



Одна из приоритетных задач миссии «Свет на Востоке» – детское служение. Статистика показывает, что тот, кто услышал в детстве Евангелие, непременно придет ко Христу. Есть также свидетельства того, что дети приводят к Богу своих родителей.

Готовя этот материал, я вдруг вспомнил одного мальчика по имени Кирилл. Помню, что он не особо мне нравился. Мальчик был

равнодушен ко всему, что происходило в нашем детском христианском лагере. Спортивные состязания, музыкальный час, экскурсии и походы Кирилла совершенно не интересовали. Мальчик любил одиночество.

В то время, когда все дети играли и развлекались, Кирилл был безучастным наблюдателем. Во время библейского часа Кирилл демонстративно читал роман Теодора Драйзера «Титан». В какой-то момент наставник группы, в которую входил Кирилл, хотел отправить мальчика домой. Но Кирилл ехать домой наотрез отказался. Он конкретно заявил: «Вы не имеете на это права». Права, конечно, у руководства лагеря были. Перед тем как отправить детей в христианский лагерь, родители подписывали согласие, в котором была расписана программа лагеря и участие в ней ребенка. Там же были указаны нарушения, по которым детей могли отправить домой. Но Кирилл порядок лагеря не нарушал. На все мероприятия приходил вовремя. Правда, участия в них не принимал. По долгому рассуждению Кирилла решено было в лагере оставить.

Сейчас Кириллу Михину семнадцать лет. Он евангельский верующий. Член церкви евангельских христиан-баптистов. Благодаря милости Божьей и стараниям Кирилла уверовала вся его семья: мать, отец и старшая сестра. По свидетельству Раисы Ивановны, матери Кирилла, христианский лагерь ее сына изменил до неузнаваемости. Кирилл стал целеустремленным и рассудительным мальчиком. «Именно он настоял на том, чтобы мы все пошли в церковь, – засвидетельствовала мне Раиса Ивановна. – Вначале мы ничего не понимали. Но Кирилл проводил с нами библейские уроки, которые ему преподавали в христианском лагере. Шаг за шагом он приближал нас к Богу. Со временем мы покаялись, приняли водное крещение».

Удивительное свидетельство, не правда ли?

Может быть, у вас появилось желание в 2012 году материально поддерживать детские проекты миссии «Свет на Востоке»?

Петр ЛУНИЧКИН

ПОСЫЛКА С КНИГАМИ



Уважаемая редакция издательства «Свет на Востоке»!

Сердечно благодарны вам за полученную посылку с книгами. Мы очень обрадовались, что теперь фонд районной детской библиотеки пополнится такими книгами, как «Племя детей света», «В стране солнца», «Чей улей лучше», «Много интересного для детей Царя», «12 приключений в Старице». Количество присланных экземпляров позволило поделиться с сельскими библиотеками.

Теперь не только у нас, но и в других книгохранилищах Днепропетровского района дети имеют возможность читать книги вашего издательства.

На библиотечном семинаре заместитель директора по работе с детьми Т.Г. Рухлинская ознакомила библиотекарей района с новинками литературы, издаваемой миссией «Свет на Востоке».

Сердечно благодарны и за журнал «Тропинка», который мы получаем регулярно. Пожелание: если возможно, присылайте нам журнал и на украинском языке.

С уважением коллектив районной детской библиотеки и заместитель директора по работе с детьми

Т. РУХЛИНСКАЯ,
Днепропетровская обл.

НЕ ОСМЕЛИВАЛСЯ ПИСАТЬ



Приветствую вас любовью Иисуса Христа, уважаемые работники журнала «Вера и жизнь», братья и сестры во Христе!

Проходит год за годом, как я получаю ваш журнал, а написать письмо и поблагодарить за этот прекрасный подарок не осмелюсь, потому что стыдно. Я недостоин вашего внимания к себе. Я грешник, и грехи мои тяжкие как против Бога, так и против человечества – ведь отбываю наказание за убийство человека. Пожизненное заключение.

Пишу вам письмо с благодарностью, с искренним сердцем и искренним покаянием перед Богом и людьми. До того момента как я принял Иисуса Христа в свое сердце, я был мусульманином, как и все мои родные, которые до этого времени остаются во мраке. Когда я понял, что ислам – ложная религия, было уже поздно, так как я посягнул на святое – на жизнь Божьего творения. Ощущаю себя на месте Каина, который убил своего брата Авеля из зависти. Господь покарал меня за это. Мои родные отвернулись от меня, когда я им сообщил о том, что принял христианство.

Сначала уговаривали меня отказаться от чужой для них веры и не позорить их. Меня это очень взволновало, и я спросил: «Разве то, что я убил



человека, не позорит вас перед всеми?» Они ответили: «В мире очень много людей умирают: кто-то на войне, кто-то своей смертью, кого-то грабят и убивают – это естественно, а предательство веры – это смерть и позор всего рода». Но я остался со Христом, и они мне сказали, чтобы я забыл про их существование, что впоследствии и случилось... Я очень поздно понял, что ислам – жестокая религия, которая основана на жестких и карательных действиях против других религий...

Очень благодарен тому человеку, благодаря которому я получаю ваш журнал на протяжении многих лет. Надеюсь получать его и далее. Благослови вас Бог!

Я также хотел бы обратиться через ваш журнал к братьям и сестрам во Христе, может, среди них есть желающие переписываться со мной, если их не испугает мое прошлое. Я буду очень благодарен и рад, ибо нуждаюсь в духовном общении. Мне всего 29 лет, и с Господом я почти 10 лет. Бог меня оберегает от зла этого мира. Буду молиться, чтобы Господь и вам всем помогал во всем. Здоровья и Божьего благословения вам всем!

С любовью ко всем вам брат

Эльнур Г.,
Харьковская обл.

ХОЧУ ПЕРЕПИСЫВАТЬСЯ



Получила второй номер журнала «Вера и жизнь». Прекрасный журнал. Столько мудрых статей. Спасибо за ваш труд!

Однажды начала читать мудрую книгу – Библию и ваши журналы. И вот уже 10 лет я не могу читать никакой другой литературы. Она для меня перестала существовать. Хотя с самого детства очень любила книги, читала их ночами, носила из библиотеки сумками. Теперь я поняла, что моя душа была духовно голодной, и я не могла удовлетворить ее этой литературой. А теперь я с удовольствием читаю ваши журналы, соседке старой читаю, потому что она сама не может.

Спасибо Сергею и Надежде Орловым за статью «Под шум дождя». Спасибо вам, что поднимаете эту тему, что не забываете этих людей.

Дорогие сотрудники, у меня к вам большая просьба. Пришлите мне адрес какой-нибудь женщины из дома престарелых, у которой есть дети. Я хочу переписываться с ней. Если Господу будет угодно и жива буду, хочется хоть немного поделиться душевным теплом... Молиться за нее, может, Господь и приклонит сердца детей и они заберут ее оттуда.

Виолетта БИЛЯНСКАЯ,
Запорожская обл.

На первой странице обложки: Петр Луничкин в беседе с «подпольщиками» Василием Кирилко и Галиной Голубец. Призванные Богом на служение по распространению Слова Божьего, эти люди в свое время провели несколько лет в заключении.



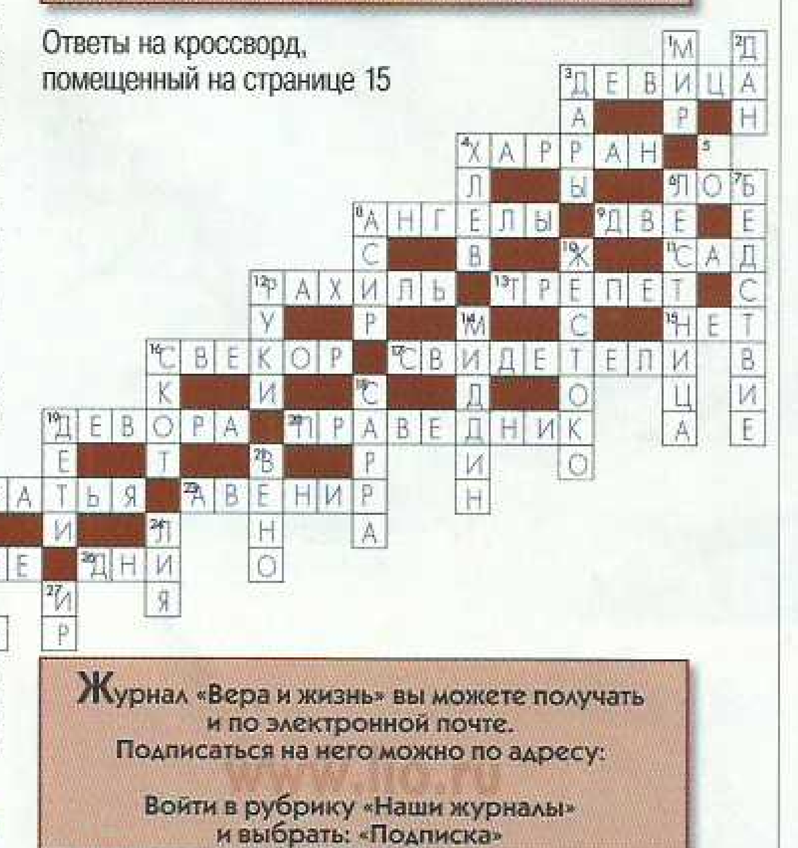
Благодаря Галине Голубец тысячи христиан имели возможность читать книги, отпечатанные синькой. Именно она, благодаря способности писать печатными буквами, готовила оригинал-макеты. Василий Кирилко был мастером печатных машин подпольной типографии.

Конференция «Встреча поколений», Киев, 2008 г.

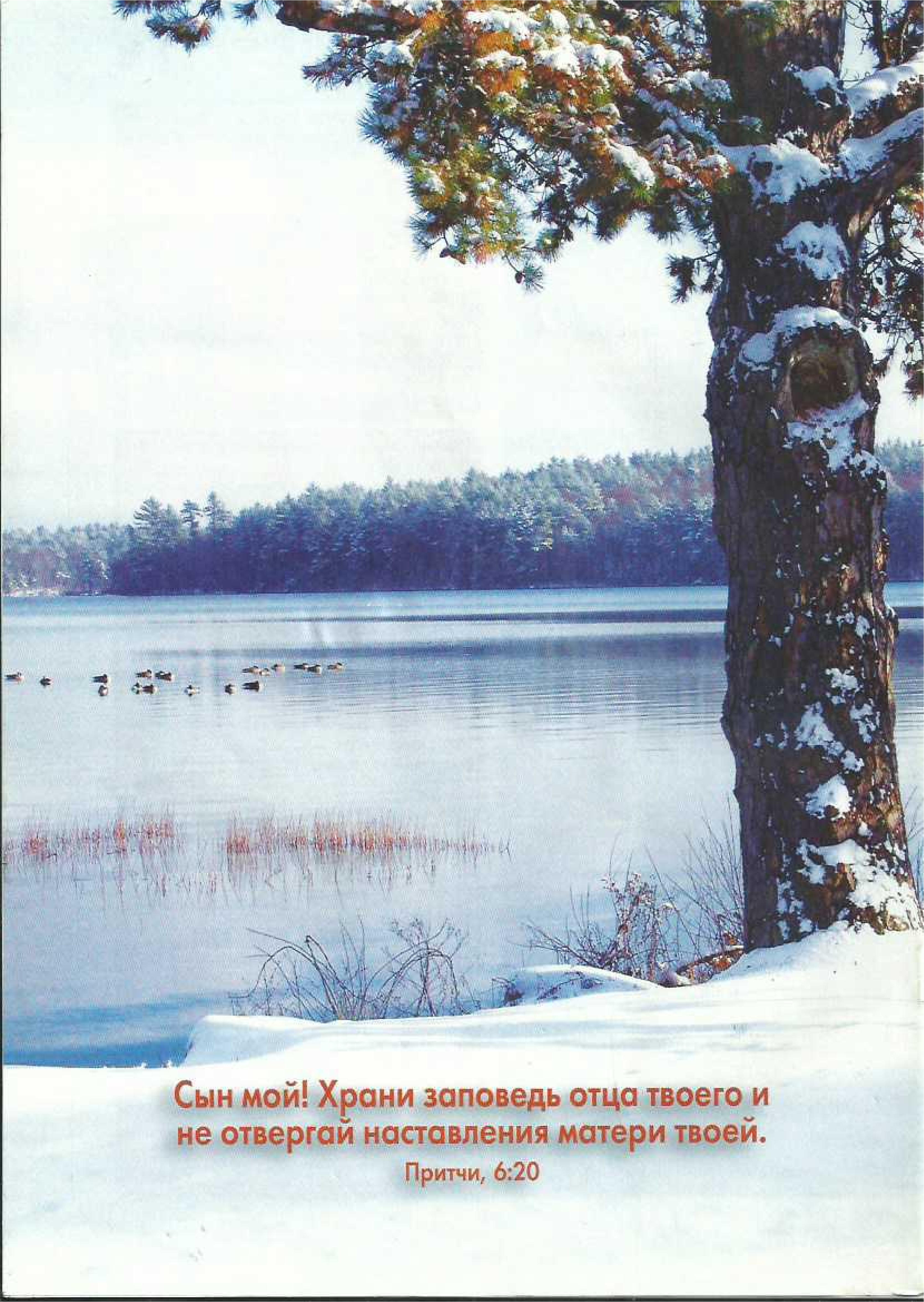
См. журнал «Вера и жизнь» 1/2009.

Ответы на вопросы, помещенные на странице 9

1. По отношению к Ною (Быт. 6:8).
2. Книга Бытие и Евангелие от Иоанна.
3. У прокаженных (Лев. 13:45).
4. Мидо-персидский (Дан. 6:12, 15; Есф. 8:8).
5. Притч. 3:2; 4:10; 9:11.
6. Книга закона (4 Цар. 22:1–11).
7. Три года ходить нагим и босым (Ис. 20:2–4).
8. Тем, что он был мужем пророчицы Деворы, которая была судьей Израиля (Суд. 4:4).
9. Ангелами (Мф. 13:39).
10. Апостол Павел (1 Тим. 4:10).
11. Они все обратились к Господу (Деян. 9:32–35).
12. Дух сокрушенный (Пс. 50:19).



Ответы на кроссворд, помещенный на странице 15


Сын мой! Храни заповедь отца твоего и
не отвергай наставления матери твоей.
Притчи, 6:20